

Ольга
Юнзязова

Сквозь лабиринт времён

СТРАННИКИ
ЗАЗЕРКАЛЬЯ

Сквозь лабиринт времен

Ольга Юнязова
Странники зазеркалья

«АСТ»
«Максимова Ольга Петровна »
2011

Юнязова О.

Странники зазеркалья / О. Юнязова — «АСТ»,
«Максимова Ольга Петровна », 2011 — (Сквозь лабиринт
времен)

ISBN 978-5-271-39897-1

Под Новый год в деревне случилось чудо. На снегу появились отпечатки следов огромного человека. Кто их оставил? Дед Мороз? Снежный человек? Собравшиеся на каникулы дачники с подозрением смотрят друг на друга и пытаются угадать, кто, а главное как это сделал? Или на самом деле по деревне прошел трехметровый великан? Но от этой загадки всех отвлекает еще более странное событие. Надо спасать девушек, заблудившихся в «лабиринте времен». Медлить нельзя, времени отпущено только до ночи, а деревня отрезана от мира внезапным снегопадом. Александр и Оксана ныряют в зазеркалье, чтобы разобраться в причинах чужих проблем и находят там ответы на свои, еще не заданные вопросы.

ISBN 978-5-271-39897-1

© Юнязова О., 2011

© АСТ, 2011

© Максимова Ольга
Петровна , 2011

Содержание

На вершине айсберга	5
Снежный человек	11
По следу	16
Второе января	24
Всё хорошо, прекрасная маркиза	29
Певец и корчмарь	33
Крестоносец и Талия	38
Русская гейша	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ольга Юнязова

Странники Зазеркалья

На вершине айсберга

Пламя свечи едва колыхнется от затаённого дыхания.

Цепочка трепетных огоньков освещает бесконечно длинный коридор. Не мигая, она вглядывается в темноту в надежде увидеть вдаль силуэт заблудшего странника. Заслезилась глаза, и отдельные светлячки слились в огненную дорожку, как отражение луны в речной ряби.

Она выдохнула и отвела взгляд от зеркала.

– Ну? Что?! – нетерпеливо прошептала Рая.

Оксана потёрла уставшие глаза и пожала плечами.

– Ничего.

– Как «ничего»?! Ты до двенадцатой свечи досчитала?

– Конечно. И даже до шестнадцатой.

– Зачем?! Не надо было дальше считать! Надо было смотреть точно на двенадцатое отражение.

– И что я должна была увидеть?

– Ответ на вопрос. Сбудется твоё желание или нет? Ты желание-то загадала?

– Загадала, – кивнула Оксана. – Видимо, не сбудется, раз ничего не увидела. Кто следующий?

– Я! – вскочила Юля, младшая дочка Раи, и забралась на стул перед старинным зеркалом.

Оксана улыбнулась и на цыпочках, чтобы не отвлекать девушек от гадания, направилась к люку.

Спустившись с чердака, она услышала шум в гостиной. Там полным ходом шло приготовление к встрече Нового года. Вовка, заикаясь, командовал, куда прикреплять гирлянды, Александр спорил с Владимиром, где устанавливать ёлку и какого она должна быть размера.

Оксана ушла в свою комнату и с ногами забралась на подоконник, растворив задумчивый взгляд в зимнем деревенском пейзаже. Сверкающая белизна вытягивала из сердца мрак, в воздухе искрились снежинки, напоминая, что чудо возможно.

Скрипнула дверь. Оксана обернулась и увидела Галину.

– Ты чего сбежала? – спросила та.

– Да... – махнула рукой Оксана. – Захотелось выйти на свет.

– Ну-ка рассказывай, что опять стряслось! – Галина вошла в комнату.

– Да нет, Галь. Правда всё хорошо, – попыталась улыбнуться Оксана. – Просто устала немного. Ты же знаешь, в торговле перед праздниками самая работа, а вместе с ней и самая нервотрёпка. Да ещё корпоратив этот...

– Что?

– Так сейчас называют новогодние вечеринки в крупных организациях. Алексей с Сонькой решили устроить его в лучшем клубе города. Артистов известных пригласили...

– И что?

– Да всё нормально! – улыбнулась Оксана. – Просто как-то всё... Не знаю, как объяснить.

– А ты попробуй! – Галина села на стул. – С мамой опять проблемы?

– С мамой, на удивление, вообще всё прекрасно, – улыбнулась Оксана. – Она уже сама в церковь ходит, хоть и с палочкой. У них там какая-то тусовка сложилась. Она даже обрадовалась, когда я сказала, что на Новый год в Трёшку еду. Будут отмечать со своей компанией у нас дома. В общем, мама вполне счастлива и перестала меня доставать.

– Тогда что?!

– Не знаю! Передозировка положительных эмоций, наверное. И всё-таки чего-то не хватает.

– Чего?!

Оксана пожала плечами:

– Помнишь, когда мы с тобой впервые встретились, я тебя спросила, почему ты грустная? А ты ответила, что в твоей жизни всё настолько хорошо, что от этого уже плохо.

– Я так сказала?!

– Не дословно, конечно, но общий смысл был таков.

– Как я могла сказать, что всё хорошо, если у меня девчонки больны?

– Проблему девчонок ты держала в тайне.

– Да, – кивнула Галина и вздохнула: – Для меня это тема болезненная.

– Не понимаю, почему ты так этого стесняешься. Подумаешь, состоят на учёте у психиатра. Не у венеролога же. И ладно бы действительно были умственно неполноценные, но они всего лишь не могут жить друг без друга. Что в этом постыдного?

– Ладно, ладно! – отмахнулась Галина. – Вообще-то я начала спрашивать про твои дела, а ты, как обычно, перевела стрелки и ловко ушла от ответа!

– Да не знаю я ответа!

– Хорошо. Я поставлю вопрос иначе. Какое желание ты загадала?

Оксана отвернулась к окну, делая вид, что разглядывает морозный узор на стекле, но на самом деле чтобы Галина не могла видеть её лица. Ей казалось, все душевные тайны написаны у неё на лбу.

– Разве можно говорить о своих желаниях? – спросила она наконец.

– Ты сама сказала, что оно не сбудется. Так какая разница? Рассказывай!

Оксана вздохнула и с трудом выдавила из себя признание:

– Я загадала... точнее спросила... нет, всё-таки загадала... в общем, будут ли у меня дети.

– О боже! – Галина аж подпрыгнула на стуле. – Откуда такие сомнения?!

– Мы с Сашей вместе уже почти полгода, и ничего.

– Полгода! – возмутилась Галина. – Это ещё не показатель.

– Но я решила не тянуть и сходила к врачу.

– И?

– Всё плохо. Щитовидка кочегарит как бешеная.

– Так вот почему ты так резко похудела!

– Ага. Эндокринолог с первого взгляда поставил диагноз. А анализы показали, что с другими гормонами тоже полный бардак.

– О боже! Ты сказала Саше?

– Зачем? Ему что, своих проблем мало?

– Что значит зачем?! Вообще-то он твой муж! К тому же целитель!

– Галя! Я тебя умоляю! Этого целителя самого бы кто исцелил!

– Да что уж ты так про него? Вроде бы состояние стабилизировалось. Галлюцинаций давно не было. И провалов в памяти тоже... вроде бы.

– Вот именно: «вроде бы». Предлагаешь устроить ему очередное обострение? Нет уж. Как-нибудь разберусь с помощью таблеток. Доктор сказал, что заболевание распространённое, хорошо изученное. Ничего страшного. Если терапия не поможет, отправит на операцию.

– Операцию?! И ты так спокойно об этом говоришь?

– Не спокойно! – вздохнула Оксана. – Но это не повод портить всем новогоднее настроение.

– Ну конечно! – всплеснула руками Галина. – А то ведь никто не почувствует. Слава богу, у нас тут все немножечко экстрасенсы. И не надо этого героизма! У нас не корпоратив, чтобы делать вид, что тебе весело. А настроение пусть ёлка создаёт и телевизор.

Оксана кивнула, и на глаза навернулись слёзы.

– И что значит «спросила»? – продолжала возмущаться Галина. – «Дедушка Мороз, принесёшь ли ты мне мой законный подарок?» – прогнусавила она, закатив глаза.

Оксана начала смеяться, закусив губу, чтобы не разрыдаться.

– Ну-ка встань! – приказала Галина и сама поднялась.

– Зачем? – Оксана слезла с подоконника.

– Топни ногой и потребуй благополучного исцеления и здорового малыша!

Оксана топнула ногой и кивнула.

– Что это за «топ»?! – разъярилась Галина. – Это, по-твоему, «топ»?! Это какое-то расшаркивание! И не трясى головой, а проговаривай свои требования громко и чётко!

Оксана глубоко вздохнула, сжала кулаки, зажмурила глаза и топнула так, что отдалось в голове.

– Да! Я хочу ребёнка! – заорала она. – Хочу!!! И мне уже надоело болеть! То понос, то золотуха! Блин! Хочу исцелиться!!!

– Вот это я понимаю! – одобрила Галина. – Только «блин, понос и золотуха» – это лишнее. Теперь давай повторим то же самое, но без сорняков и без истерики. Ты же начальница. Как ты раздаёшь задания своим сотрудникам?

– Я хочу исцелиться и родить здорового ребёнка, – спокойно и строго сказала Оксана. – Топать надо?

– А чего бы и не топнуть? – Галина упёрла кулаки в бока и забила чечётку.

– Спасибо, полегчало, – засмеялась Оксана и тоже начала подпрыгивать притопывая.

– Тогда пойдём обратно на чердак?

– Ой, нет, Галь. Не хочу. Я уже выросла из таких забав. Жениха нашла, зачем мне ещё кого-то там высматривать? Ты иди, а я здесь посижу.

– А мне-то жениха и подавно не надо! – Галина села на стул. – И нисколько тебе не полегчало. Я же вижу, – вздохнула она. – Конечно, если ты хочешь, чтобы я оставила тебя в покое...

– Нет-нет! Сиди, если хочешь. Просто тебе, наверное, интересно, каких женихов там девочки твои увидят, а ты тут со мной нянчишься.

– Да каких женихов? – засмеялась Галина. – Что там можно увидеть?

– Смотря как смотреть, – задумалась Оксана. – Знаешь, какие мысли пришли мне, когда я вгляделась в этот зеркальный коридор?

– Какие?

– Это гадание было придумано для обучения элементарным приёмам медитации в игровой форме.

– Какая медитация? Ты что?! Это же русские гадания.

– Называлось это у наших по-другому, конечно, но суть та же. Смотри: двенадцатое отражение – это очень далеко. Пока до него досчитаешь, сто раз собьёшься. Тут необходима концентрация внимания. Ведь если ошибёшься, утверждают правила, то ничего не увидишь. А когда всё-таки найдёшь двенадцатую свечу, то удержать на ней взгляд тоже непросто, поскольку расстояние между точками очень мало. Приходится все резервы мозга бросать на зрение, моргать нельзя. Если удерживать это состояние достаточно долго, можно ослабить

барьер между сознанием и подсознанием. Тогда уставший зрительный нерв создаст образ «суженого-ряженого».

– Хочешь сказать, возникает искусственная галлюцинация?

– Что-то вроде. Но далеко не у всех. Всё-таки это требует определённых усилий. Обычно девчонки просто пялятся в зеркало, а потом имитируют прозрение, чтобы быть не хуже других. Но тогда возникает необходимость придумывать образ суженого. Это опять же идёт на пользу.

– Каким образом?

– Из того, что девушка якобы увидела, можно понять, какой тип мужчин ей нравится. Не станет же она хвастаться подружкам, что видела уроды. Потом проще искать для неё жениха в соседних сёлах.

– А если она честно признается, что ничего не увидела?

– Тогда ей скажут, что она сбилась и смотрела не на ту свечу. Предложат посмотреть ещё раз. Опять же польза – считать научатся.

– Надо же! – улыбнулась Галина. – И как тебе такие мысли приходят?

– Такой склад ума, – усмехнулась Оксана. – Ничего не принимаю на веру и во всём ищу смысл.

– Пожалуй, ты права, – Галина поднялась, – пойду послушаю, чего там мои красавицы «увидят». Ты как? Ничего, что я брошу тебя в одиночестве?

– Ничего. Попытаюсь погрузиться в свою депрессию и, может быть, смогу ещё что-нибудь изменить в своей генетической памяти.

– Точно! У тебя же есть такой дар!

– Ты так говоришь, словно этот дар есть только у меня, – удивилась Оксана. – По моему это доступно каждому.

– Не скажи. Я пробовала, но... Может быть, что-то не так делаю? Ты бы провела мне как-нибудь подробный ликбез.

– Я тебе уже сто раз рассказывала.

– Я пыталась, но после пятнадцати минут бесплодных попыток засыпаю. Может быть, надо сначала выспаться? – Она улыбнулась и вышла.

Оксана откинулась на стену, закрыла глаза и начала исследовать странный ком в груди, который в последнее время, фигурально выражаясь, «мешал дышать». На самом деле, рассказывая Галине о новых проблемах со здоровьем, Оксана немного слукавила. Не солгала – нет, скорее не открыла всей правды. Она показала подруге лишь верхушку айсберга – вполне уважительную причину для того, чтобы быть не в настроении. Но то, что скрывается «в тёмной воде», пугало Оксану намного сильнее.

Эндокринолог действительно, увидев анализы, тут же написал список лекарств и заверил, что нарушения эти легко откорректировать и они никак не помешают забеременеть и выносить здорового ребёнка. Но на вопрос, что могло стать причиной этих нарушений, он пожал плечами: – Экология, стрессы, неправильное питание... да всё что угодно.

– Лично я питаюсь правильно, – сообщила Оксана. – А экология для всех людей одинаковая.

– Так у всех и нарушения. Вы думаете только у вас? – усмехнулся доктор. – Ко мне здоровые не приходят. Да и те, кто не приходит, не факт, что здоровы.

– А вы можете вкратце объяснить, как работает гормональная система? Что там может сломаться и почему?

– Разве что вкратце, поскольку в коридоре очередь.

Доктор указал на плакат с человеком «в разрезе».

– Вот основные железы внутренней секреции: гипофиз, гипоталамус, щитовидка, тимус, поджелудочная железа, надпочечники и яичники. Но на самом деле желёз более ста.

Вся гормональная система работает как единый механизм. Я бы даже сравнил её с оркестром, который вместо музыки производит химические вещества. От комплекса этих веществ зависит ваше самочувствие, настроение, желания и даже фантазии. Дирижирует гипоталамус. Точнее, дирижирует гипофиз, а гипоталамус заказывает музыку. Вы меня понимаете?

Оксана неуверенно кивнула.

– Так вот, в вашем случае щитовидная железа по каким-то причинам перестала слушаться дирижёра и начала играть громче и быстрее, чем положено. Разумеется, остальные музыканты тоже начали сбиваться и фальшивить. Причём, если быть с вами до конца честным, должен сказать, что я не знаю, была ли зачинщицей этой какофонии щитовидка. Вполне вероятно, что кто-то другой первым начал играть невпопад.

И ни один эндокринолог вам этого не скажет. Мы действуем просто: глушим разбушевавшихся и вносим недостающие гормоны с помощью таблеток. В результате ваш «оркестр» отдыхает, а вместо него играет «радио». Организм «музыку» слышит и живёт достаточно комфортно. Я понятно объяснил?

– Скажите, а мог дирижёр приказать играть неправильно?

– Зачем бы это могло ему понадобиться? – пожал плечами доктор. – Хотя ваш вопрос не лишён смысла. Действительно, такое бывает вследствие опухоли мозга, но у вас, слава богу, этого, кажется, нет.

– Кажется? – нахмурилась Оксана.

– По крайней мере, судя по анализам. Но если хотите перестраховаться, могу дать направление на томографию.

– Нет, благодарю. Просто мне хотелось бы разобраться, почему вдруг...

– А что тут разбираться? – Он взглянул на внушительных размеров медицинскую карту. – Что тут разбираться, Оксана Васильевна? С вашим-то диагнозом да с вашей работой. Ничего удивительного, что это произошло.

Он пододвинул к Оксане бумажку с рецептом, давая понять, что оплаченное ею время закончилось.

Вернувшись домой, она тут же залезла в Интернет и набрала в поисковике «Эндокринная система». Она просмотрела множество статей в поисках подтверждения внезапно возникшей гипотезы, что гормональный фон напрямую зависит от эмоционального состояния. Косвенных доказательств этому Оксана обнаружила множество. Почти для всех эндокринных заболеваний в группе риска числились люди, подверженные частым стрессам. А в одном научном труде по психологии она прочитала такую фразу: «Гомеостатическая система является сетью взаимосвязанных систем, которые действуют автоматизированно и бессознательно. Основными среди них являются эндокринная и сердечно-сосудистая, которые, взаимодействуя с системой эмоций, влияют на личность» (*Изард И. «Эмоции человека»*).

Отсюда напрашивался вывод, что «болезнь» эта вовсе не болезнь, а результат какого-то её собственного решения, продиктованного скрытым в подсознании страхом. Было непросто признаться себе, что на самом деле она просто не хочет иметь детей. Точнее, хочет, но по какой-то причине боится. Слишком просто откорректировать гормоны таблетками и не заморачиваться всякими «кармами». А когда ребёнок родится... Тут встаёт страшный вопрос: почему он боится рождаться? Может быть, и ему потом всю жизнь придётся жить на лекарствах?

Вот такая она, подводная часть айсберга. И чтобы найти истинную причину болезни, надо погрузиться в тёмные глубины подсознания.

Вот уже несколько дней Оксана пыталась «нырнуть», но постоянно какие-то дела вынуждали её отвлечься. И даже когда удавалось, наконец, остаться наедине с собой, всё равно ничего не получалось. Видимо, душа, создав надёжную защиту от проблемы, решила,

что теперь ей ничего не угрожает, и успокоилась. А если нет страха, то нет ни «дыры», сквозь которую можно проникнуть в генетическую память, ни сил на решение задачи.

СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Наконец решение было принято. Ёлку решили поставить высокую, под самый потолок. Вовка-младший на этом настаивал. «За» были Александр и Боб. Владимир был против, утверждая, что ради хвойного запаха незачем губить взрослое дерево. А мелкоту, которая выросла возле забора, всё равно придётся вскоре выпалывать. Александр ответил, что в лесу тоже не каждая ель выживет, и прореживать их иногда даже полезно.

Взяв топор и верёвку, Александр с Вовкой отправились в лес. Боб тоже хотел пойти, но у него не было лыж. А проваливаясь в снег по колено, далекой не уйдёшь.

Зато на лёгких охотничьих лыжах скользить по целине одно удовольствие. Лыжи Александр сделал сам. Идея эта возникла, когда он заикнулся о том, что пойдёт к священному камню в день зимнего солнцестояния. Галина, услышав об этом сначала, пообещала спрятать всю одежду или, того хуже, запереть его в чулане, чтоб не сбежал. Но потом поняла, что удержать этого великовозрастного пацана всё равно не удастся, и предложила прогуляться до злополучного капища всем вместе.

– Ты представляешь, что такое десять километров по снегу? – усмехнулся Александр.

– Но одного тебя я туда не пущу! Тем более зимой! Мало ты один раз ноги отморозил? Так то была ещё осень!

– Галь, ну надо мне!

Галина нахмурилась, немного поразмышляла и куда-то ушла. Через некоторое время вернулась, держа в руках длинный свёрток.

– Что это? – спросил Александр.

Она разорвала «кокон» из нескольких газетных слоёв.

– Вот, – вздохнула она. – Лыжи деда Ефима.¹

– Ого! – обрадовался Александр. – Ещё одна порция наследства?!

– Размечтался! Эти лыжи он подарил Володе. На них пойду я. А ты, если хочешь прогуляться с комфортом, сделай себе такие же.

– На них пойду я! – возразил Владимир.

– Значит, надо сделать ещё две пары! Одних я вас не отпущу! Вы даже представить себе не можете, что значит сидеть дома в полном неведении и переживать. Лучше уж мёрзнуть там вместе с вами.

– Ага! А мы, з-значит, с девчонками д-должны сидеть и п-переживать з-за вас всех? – возмутился Вовка-младший.

– Как же я их сделаю? – Александр повертел лыжу в руках.

– Дед Ефим же сделал, – пожала плечами Галина.

Оказалось, в Интернете можно найти всё. Оксана разыскала статью, как самому сделать охотничьи лыжи, как выделывать шкурки для камуса, как подготовить и загнуть древесину. Целыми днями Александр не вылезал из мастерской, которую сначала пришлось оборудовать. Для неё отвели небольшое помещение на ферме, купили деревообрабатывающий станок, кое-какие инструменты. Но даже следуя подробной инструкции, множество заготовок Александр отправил в брак, поэтому к двадцать второму декабря у него была готова только одна пара новых лыж.

До камня они с Владимиром сходили вдвоём без особых приключений. Аккурат успели вернуться к закату самого короткого дня.

¹ Охотничьи лыжи подбиваются снизу шкурками лося или козы, чтобы при ходьбе не было отдачи назад. Поэтому хранят их в газетах для защиты от моли.

Вовка шёл впереди на лыжах отца. На плече у него сидел Ворон. Галина сшила специальный эполет, чтобы предохранить пуховик сына от острых когтей и результатов жизнедеятельности птицы.

С тех пор как Александр притащил его из леса, Ворон окреп и подрос. Крыло пришлось прооперировать, чтобы правильно сложить сломанные кости, и сейчас он уже мог летать, но не особенно рвался в небеса, предпочитая кататься на плече у своего любимца. Было много споров, как назвать нового члена семьи, но пока думали, к нему прочно прижилось имя Ворон. Поселили его во дворе, сделали навес, поставили кормушку. Он быстро нашёл общий язык с Князем, подружился с козами, но особенно любил конечно же людей. Вовка занимался его воспитанием и обучением. Питомец оказался способным и уже научился говорить несколько слов: Владимирррр, Александрррр, Гаааля, Даша. Машу он тоже называл Дашей, но Вовка прощал ему это, потому что и сам не очень различал сестёр.

Вовка остановился на развилке и обернулся:

– Дядь Саш, к-куда дальше?

Александр встал и задумался. Можно пройти вдоль по улице, скатиться с горы и сразу же оказаться в лесу. Но он не помнил там ни одной подходящей ёлочки, которую можно было бы принести в жертву. К тому же тащить потом колючее дерево в гору будет непросто. Александр посмотрел на дорогу, уходящую в поле.

– Давай налево, – решил он. – Там до леса дальше, зато идти легче и ёлок больше.

Вовка послушно развернул лыжи.

– Ого! – воскликнул вдруг Александр. – Что это?

– Где?

– Следы. – Александр, щурясь, глядел на ослепительно сверкающий снег.

– Чьи? – нахмурился Вовка.

– Ты что, не видишь?

– Нет.

Александр встряхнул головой и, протерев глаза кулаками, снова их открыл.

– Иди сюда.

Вовка подошёл и посмотрел, куда указывала рукавица Александра. Несколько секунд он молча стоял, видимо, пытаясь понять, что могло оставить в снегу ровный овальный провал, как от огромного валенка, примерно полметра длиной и сантиметров тридцать шириной.

– А вон следующий, – показал Александр.

Вовка повернул голову и увидел ещё один точно такой же примерно на расстоянии в полтора метра от первого.

– А вон предыдущий. И ещё, и ещё...

– М-может, это с-собака? – предположил Вовка. – Ну, п-прыгала...

– Ты сам-то в это веришь? – спросил Александр, глядя вдаль. Следы «великана» тянулись по всей улице. Начинались они от расчищенной бульдозером дороги, а заканчивались где-то вдали, куда не доставал взгляд.

– А что это т-тогда?

Александр пожал плечами.

– А м-может, это чей-то розыгрыш? – предположил Вовка.

– Я тоже об этом подумал. Пытаюсь понять, как это сделано.

– И как?

– Пока не понял. – Он снял лыжи и попытался сделать прыжок от одного следа до другого. Почти допрыгнул, но не удержал равновесие и упал.

– Не. Так нереально столько пропрыгать! – постановил Вовка.

– Согласен. Так что будем делать? Пойдём по следам или позовём остальных?

– И будем стоять тут всей т-толпой и т-тупить? – засмеялся Вовка.
– По крайней мере, люди должны знать, что по деревне ночами ходит человек под три метра ростом.
– У мамы опять начнётся бессонница. Она вообще не переносит неразгаданных тайн.
– И что ты предлагаешь?
– Пошли за ёлкой! Когда вернёмся, подумаем, что делать.
– Неужели тебе не интересно, откуда или куда они ведут?
– Ещё как интересно! Но это может подождать до завтра, а ёлку надо сегодня ещё успеть нарядить.

Вовка пересёк странные следы и пошёл в поле.
– Вовка! – окликнул его Александр.
– Что?
– Ты перестал заикаться, или я перестал это замечать?
– Н-нет, не п-перестал, – пожал свободным плечом Вовка.

Оказавшись в лесу, Ворон взлетел и скрылся среди ветвей.

– Не боишься, что улетит? – спросил Александр.
– Он вольная птица, – развёл руками Вовка. – Всё-таки здесь его родная стихия.
– Вот опять! Ты ж сейчас ни разу не заикнулся!
– Ч-что, п-правда?
– Ладно, давай выбирать ёлку. Ищи, где слишком густо.

Вовка огляделся.

– Д-да чего тут выбирать, в-вот с-стоит, прямо на нас смотрит. – Он указал на деревце, закутанное в снежную шубку. – Форма идеальная, и размер п-подходящий.

– И как же к ней подобраться? – Александр огляделся. – Надо какую-нибудь палку, снег стряхнуть.

– П-палку? – задумался Вовка. – Б-боюсь, все палки под снегом. – Он взялся за ветку и несколько раз дёрнул. С одной стороны снег частично опал.

Александр вздохнул, снял лыжи и с закрытыми глазами осторожно протиснулся между колючих лап.

– Ма-аленькой ё-олочке холодно зимой, – запел он, ударив топором по стволу. – Ты тяни за ветку, – велел он Вовке.

Несколько ударов – и деревце накренилось. Раздался хруст, и ёлка медленно упала, накрыв и засыпав снегом Александра. Он выбрался из-под неё, чертыхаясь.

– В другую-то сторону нельзя было тянуть?! – возмущался он, отряхиваясь и вытирая мокрое лицо рукавами свитера.

Наконец он поднял взгляд на Вовку. Тот стоял с открытым ртом и удивлённо хлопал глазами.

– Что? – Александр повернулся и тоже оцепенел. На земле лежала только половина ёлки. Вторая часть по-прежнему стояла, местами утратив фрагменты снежного покрова. Лапы словно приглашали в свои объятия, а ствол был беззащитно обнажён.

– Это были две ёлки, – хихикнул Вовка.

– И что теперь делать?

– Ты же сам просил искать, где слишком густо, – засмеялся Вовка.

Почесав в затылке, Александр решил:

– Забираем эту. Нам же не хороводы вокруг неё водить. Она всё равно у стены стоять будет.

– Ага! И тащить удобнее, – согласился Вовка.

Может, тащить было и удобнее, но они долго не могли приноровиться, чтобы не колотиться и не наступать друг другу на лыжи. «Представляю, как бы мы корячились, если бы она была полноценной», – думал Александр.

– Устал? – повернулся он к Вовке, пыхтящему сзади. – Может, надо было послушаться папу?

– Если бы все в таких случаях слушались пап, – прокряхтел тот, – то...

– Что? – переспросил Александр через минуту, когда уже начал подозревать, что догваривать Вовка не собирается.

– Да ничего. Он ведь тоже не послушался маму, когда с тобой на камень попёрся.

Александр усмехнулся, вспомнив, как последние километры Владимир шёл на пределе своих сил, а когда ввалился в дом, даже валенки сам снять не мог. Весь следующий день он страдал от боли в мышцах и отсыпался, благо теперь есть кому подменить его на развозе молока. Галина ворчала, делала ему компрессы на мозоли и гордилась, что он такой герой. Хотя куда ж ему было деваться? Не оставаться же в лесу. Не удивительно, что идею похода за ёлкой он воспринял без энтузиазма.

– Бабушка с д-дедушкой приехали, – расплылся в улыбке Вовка, увидев возле отцовского джипа синий «жигулёнок». Втащив однобокую красавицу в гостиную, они увидели маму Галины. Она что-то готовила. Вовка бросился ей в объятия.

– А где д-дедушка?

– Все убежали смотреть на какие-то следы, и он с ними, неугомонный.

Пока Вовка отчитывался бабушке об оценках за полугодие и рассказывал другие новости, Александр установил ёлку в крестовину и придвинул её вплотную к стене, чтобы никто не заметил, что с ней что-то не так.

– Ну вот! Можно наряжать. Где у вас ёлочные игрушки?

– На че-чердаке, – и Вовка поскакал вверх по лестнице.

В этот момент дверь распахнулась и вместе с морозным воздухом в дом ввалилась возбуждённая толпа.

– Саша! – с порога закричала Галина. – Там такое! Там представляешь...

– Д-да видели мы, видели! – перегнувшись через перила, сверху ответил Вовка. – По д-деревне ходил великан, п-примерно три с половиной метра.

– Размер ноги вот такой! – продолжала эмоционально жестикулировать Галина.

Владимир загадочно улыбался, что дало Александру повод заподозрить его в этом розыгрыше. Но как ему это удалось?

– Да, Галя, мы видели, – кивнул Александр. – Странное явление!

Маша и Даша, синхронно упав на диван, закатили глазки: «Наивные взрослые думают, что мы поверим в Деда Мороза, гуляющего по деревне!»

Оксана была задумчива. Рая – спокойна, словно ей не впервой видеть такие следы на своей улице. «Ещё одна подозреваемая» – подумал Александр.

– Ладно, мы за игрушками, – сказал он и пошёл следом за Вовкой.

Они залезли на третий, недостроенный этаж, именуемый в быту чердаком, и включили свет. (Наконец-то нашли время провести сюда электричество.)

– Вон они, – указал Вовка на полки, забитые разным хламом. – П-подсади меня.

– Зачем? Есть стремянка. – Александр подтащил складную лестницу к стеллажам, забрался и осторожно спустил вниз ящик со стеклянными украшениями.

– Т-там ещё д-должна быть к-коробка с мишурой и г-гирляндами.

Александр снова залез наверх.

– Где? Больше ничего блестящего не вижу.

– Ищи! Д-должна быть.

– Нету. Наверное, всё ушло на украшение комнаты.

– Да как?! Мы с папой только две забрали. И две там оставались. Я т-точно помню!

– Ну, нету!

– Странно... – Вовка огляделся. – А! Вон где! – Он направился в другой конец чердака. – Девчонки для своих г-гаданий утащили.

Рама старинного трельяжа была украшена мишурой. Стены рядом завешаны «дождевиком». Маленькое круглое зеркальце стоит на тумбочке, отражающей поверхностью в сторону большого. Между ними подсвечник с небольшим огарком свечи. Александр сел на стул и заглянул в зеркальный коридор.

Это ему пришла мысль устроить гадания. Галина с опаской выслушала его идею, но подумав, согласилась, а Рая с восторгом поддержала и взялась организовать.

Помимо развлекательно-культурной у мероприятия была скрытая цель – посмотреть на поведение близняшек, когда они окажутся на чердаке в своём дневном, бодрствующем сознании. Зеркало пришлось передвинуть и поставить так, чтобы был виден столик и альбом с рисунками. Игрушки, фонарь – всё лежало на тех же местах, где одна из сестёр их оставила во время последнего приступа лунатизма.

– Что там? – Вовка оттолкнул голову Александра и заглянул в зеркало. – Ух, ты!

– Ладно, пойдём! – Александр встал и поднял коробку.

Когда они спустились в гостиную, за окном уже совсем стемнело. Владимир с тестем смотрели телевизор, женщины хлопотали над праздничным ужином.

– Д-давайте наряжать ёлку! – провозгласил Вовка.

– Что-то она у вас какая-то странная! – хихикнула одна из близняшек.

– Половинчатая, – добавила вторая.

– Т-так получилось, – вздохнул Вовка и достал из ящика первый сверкающий шарик.

– Нормальная ёлка! – успокоил внука дед и подключился к священнодействию.

Вскоре к ним присоединились Галина с дочерьми и Рая с малышкой Юлей. Александр сел в кресло рядом с Владимиром, наблюдая за главным новогодним ритуалом.

– Круто ты это сделал! – тихо сказал Владимир.

– Что? – повернулся к нему Александр.

– Следы эти.

– А я-то тут при чём?!

– А кто?! Рая, что ли?

– Вообще-то я тебя подозревал. Но и Рая не исключается.

– Меня?! И как, по-твоему, я мог это сделать?

– А я?!

– Ты у нас спортивный. Можешь пройти по улице на ходулях...

– Точно! На ходулях! Как же я сам не догадался?!

– Хочешь сказать, это был не ты?

– Нет, конечно! И где у меня ходули? Да и не умею я на них.

Владимир посмотрел с недоверием и вздохнул:

– Кто бы это ни был, вряд ли он сознается. Будем считать – Дед Мороз.

Александр сел в позу Шерлока Холмса и задумался.

– А где они закончились? – спросил он наконец.

– Скрылись в лесу. Туда никто идти не рискнул.

«Завтра прогуляюсь по следу на лыжах», – решил Александр.

По следу

Воздух искрился от мороза, снег ослепительно сверкал.

Дорога была перепахана ночными гуляниями молодёжи, и следы великана местами терялись. Дойдя до конца улицы, Александр остановился и дождался идущего сзади Владимира.

– Спуститься с этой горы на ходулях и не упасть мог только отличный циркач, – сказал он.

– К сожалению, теперь уже не понять, падал он или нет, – вздохнул Владимир. – Деточки с горки покатались.

– Ну что? Идём дальше? – и Александр ловко съехал вниз.

Громадные следы скрывались за деревьями. Миновав поляну, Александр с Владимиром вошли в лес. Но там следы не исчезли, как предполагалось, и не свернули обратно в деревню, а продолжали углубляться в чащу, иногда перешагивая через небольшие ёлочки.

– По-моему, шутка немного затянулась, – проворчал Владимир.

– Если это вообще шутка, – усмехнулся Александр.

– И долго ты собираешься так идти?

– Пока не дойдём до разгадки.

– А мне кажется, пора возвращаться!

– Да ты что?! Неужели тебе не интересно?

– Уже нет.

– Володь! Ну давай ещё немного!

– Сколько можно?! Поворачивай!

– Ты как хочешь, а я иду дальше, – и Александр уверенно направился вперёд.

– Сашка, вернись! Ты ж не знаешь, что там за чудовище!

– Да почему обязательно чудовище?

– Я возвращаюсь! – крикнул Владимир.

– Как хочешь, – бросил Александр через плечо, не замедляя шаг.

– Саня!!! – Голос друга остался далеко позади, а таинственные следы продолжали заманивать в глубь леса. Он потерял счёт времени. Может, через минуту, а может, через час следы внезапно оборвались. Александр в недоумении остановился и начал озираться вокруг в поисках следующего полуметрового провала в снегу. Но великан словно исчез. Или, может быть, взобрался на ближайшее дерево?

Сверху упал маленький сугробик. Александр поднял голову и увидел мелькнувший рыжий хвост белки. Вдруг громкое «карр» пронзило тишину. Он вздрогнул. На кривой ветке сидел ворон. Он смотрел как обычно, одним глазом, но казалось, что нашёптывает что-то морщинистой сосне, уткнувшись клювом ей в ухо. «Ухо? Откуда у сосны ухо?! – удивился Александр. – А глаза?! А нос? О боже!» До него вдруг дошло, что это вовсе не дерево, а огромный старец.

Следующее «карр» окончательно выдернуло его из сна.

В комнате было светло и свежо. На улице кричал Ворон, видимо, удивляясь тому, что люди до сих пор спят. Александр сел и посмотрел в окно. Там ничего не было видно из-за белого хаоса. Снежные хлопья метались по воздуху, словно реальность спохватилась и взялась срочно стирать доказательства существования сказочных существ, а заодно забеливать последствия праздничных гуляний. Следы наверняка замело. Но даже если небольшие ямки от них остались, всё равно идти в лес по такой вьюге не хотелось.

Александр вздохнул, встал и пошёл умываться.

Потом он спустился в гостиную, где Галина и Оксана сонно пили кофе.

- Привет! – Александр сел в кресло. – Чего вам не спится?
- Это вам не спится, – усмехнулась Галина. – А мне хочешь не хочешь коз доить надо. Они праздников не признают.
- Долго ещё вчера куролесили?
- Не очень. Часа в четыре закончились торты и фейерверки, и молодёжь шумною толпою ушла во тьму. Вовка с ними просился, еле уgomонила.
- Где же вся эта толпа у Раи-то разместится?
- Да им не впервой, – махнула рукой Галина. – Рая с Юлькой у нас ночевать остались. Я им в швейной мастерской постелила.
- В общем, праздник удался, – подвёл итог Александр. – А можно мне тоже кофе?
- Может, чего покрепче? Хотя тебе же нельзя!
- Ему и кофе не особо можно, – сказала Оксана.
- Да ладно. Мы ему вторячок сделаем. – Галина налила кофе и достала из холодильника остатки салатов.
- О! От селёдки под шубкой не откажусь, – обрадовался Александр. – Давайте рассказывайте.
- Что рассказывать?
- Для начала, как там вчера ваше гадание?
- Ничего особенного не произошло, – сказала Галина. – Да ведь, Оксан?
- Оксана кивнула:
- Сначала отливали фигурки из воска. Наши красавицы вели себя как обычно с чувством здорового скептицизма. Другие девушки хотя бы делали вид, что их это забавляет.
- Да ну, Оксана! Что уж ты так? – возразила Галина. – По-моему, всем понравилось. Помнишь, как обсуждали фигурку Анюты?
- Да ладно, это я так, шучу, – усмехнулась Оксана. – Всем действительно было интересно.
- А Маша-Даша? Неужели вообще никак не отреагировали на свою комнату?
- Неа. – Галина вздохнула. – Даже когда я подошла к альбому и начала листать, она даже не взглянула в мою сторону.
- Ну что ж. Отрицательный результат – тоже результат, – развёл руками Александр. – Зато теперь мы знаем, что она не помнит своих ночных походов.
- Если честно, я ужасно боялась, – призналась Галина.
- Могу себе представить, – кивнул Александр. – Но надо хоть что-то делать, если хотим помочь им разделиться.
- Может быть, я чего-то не понимаю, – сказала Оксана, – но почему бы просто не попробовать развести их в разные комнаты?
- Ой, нет-нет! – замахала руками Галина. – Хватит с меня таких экспериментов!
- Пробовали уже?
- Я чуть не поседела. – Галина положила руку на грудь, видимо, чтобы унять взбесившееся от страшных воспоминаний сердце.
- Расскажи! Что произошло?
- Правда, Галь, – кивнул Александр. – Ты как-то вскользь упомянула, что врачи пытались...
- Галина кивнула, проглотила ком, стоящий в горле, и начала рассказывать:
- Случилось это вскоре после смерти деда Ефима. Не помню, то ли это был девятый день, то ли сороковой... а может, даже и день похорон. В общем, мы вернулись с кладбища и собрались в его доме. Там уже были столы накрыты. А народу приехало много, все едва вмещались. А на улице, как на грех, дождь лил уже который день... видимо, всё-таки девятый...
- Да ладно, не в этом суть, – перебила Оксана. – Что произошло-то?

– Люди всё прибывали и прибывали, – продолжила Галина. – В общем, можете себе представить, какая суета. А столы ещё так плотно стояли, что протиснуться там было сложно даже мне, я уж не говорю о Рае. И я попросила девчонок помочь. А они же всегда такие безотказные, ответственные. Надо – значит без вопросов идут и делают. А то, что всегда всё вместе, так это никого не удивляло и не возмущало. А тут так получилось... я суп налила и дала одной, пока следующую тарелку наливаю, ей бы уже нести, а она стоит, сестру ждёт. А потом вместе идут, а там же тесно. Я им один раз сказала, второй... а они как назло. А объяснить не могут, почему упрямятся. Видимо, и сами ещё не понимали, что им нельзя разделяться.

Галина снова задохнулась и спрятала лицо в ладони.

– Ну, я на них и наорала, типа «не до танцев сейчас, синхронность свою будете демонстрировать где-нибудь в другом месте».

– И что? – осторожно спросил Александр, когда Галина перестала вздрагивать.

– Налила тарелку, подала одной и приказала: «Неси!»

А она так медленно идёт, а я прикрикиваю: «Быстрее!» Как только она скрылась в комнате, я следующую тарелку налила и подаю второй, а она сначала её взяла, а потом из рук выронила, и бежать вслед за сестрой. Я даже дар речи потеряла от такого... поступка. Стою и понять не могу, что произошло и что делать дальше, то ли суп с пола собирать, то ли догонять дочь и орать на неё. И вдруг слышу в комнате крик. Разумеется, бегу. А там одна из девчонок в обмороке, а другая над ней склонилась, в плечо ей вцепилась и трясёт, словно разбудить пытается. Тарелка с супом тоже на полу. В общем, мы тогда ещё не поняли, в чём причина, решили, что ей от духоты плохо стало. Володя её на руки схватил и на улицу. Вторая за ними. Я кричу: «Куда в одном платье?!» – и втащила её обратно в сени. Ещё не хватало мне какого-нибудь воспаления лёгких! А в сенях столько одежды было на вешалках, что я едва нашла свою куртку да девчоночьи. Выбегаю на улицу и вижу, что Володя уже приближается к повороту. «Куда, – думаю, – он побежал?» А потом дошло, что он понёс её на стоянку, чтобы везти в больницу. И вдруг вспоминаю, что для того, чтобы к врачам-то обращаться, надо иметь при себе страховой полис. Значит, надо сделать крюк и забежать за ним домой. Я вбегаю обратно в сени, а Машка (или Дашка, не знаю) стоит там же, где я её оставила, и ревёт, как ребёнок. Я ей говорю: «Догони папу, скажи, чтобы дождался меня. Я за полисом». А она глазами «хлоп-хлоп» и продолжает стоять. Я ей ещё раз повторила: «Ты не понимаешь, что ли? Он сейчас уедет, а его в больнице развернут!» А она... – губы Галины снова задрожали.

– Успокойся, Галь, – сказал Александр. – Мы поняли.

Галина замотала головой.

– А я и тогда ещё ничего не поняла. Как заору на неё.

– Галя, Галя! Успокойся! – потряс её за руку Александр. – Сейчас родители встанут, спустятся, а ты тут рыдаешь. И весь праздник к чертям. Иди умойся, потом дорасскажешь.

Галина кивнула и ушла наверх в ванную.

– Блин! Сколько раз я уже зарекалась не начинать с ней разговоров о близняшках! – с досадой вздохнула Оксана.

– На этот раз начал я, – усмехнулся Александр. – Дёрнул чёрт за язык.

– А с другой стороны, надо что-то делать.

– Вот старики уедут, тогда можно заниматься психотерапией. А сейчас лучше эту тему не поднимать. Галина держит всё в тайне, даже от матери.

– Как?! – ужаснулась Оксана. – Бабушка-то имеет право знать!

– А смысл? Всё равно она ничем не поможет. Зачем ей лишние переживания?

– А мы чем поможем? Нам ведь рассказала.

– Во-первых, тебе она не рассказывала. Ты сама вычислила.

– А, ну да, – кивнула Оксана. – А во-вторых?

– Во-вторых, она видела во сне, что я могу помочь. Вот только почему-то не сказала, как я должен это сделать.

– А чем там, кстати, дело-то кончилось?

– Не знаю, – пожал плечами Александр и перешёл на шёпот, услышав сверху шаги. – Наверное, отвезли к врачу обеих и как-то восстановили связь...

В гостиную спустился Тимофей Ильич – папа Галины. По-стариковски крикнув, он сел за стол и хитро посмотрел на Александра.

– Хотите салатику? – Александр подвинул к нему блюдо.

– Мне бы чего покрепче под закусочку. А где Галька?

– Сейчас вернётся. Наверное, пошла девочек будить.

Тимофей Ильич встал и подошёл к холодильнику. Достав недопитую бутылку, сел обратно и знаком предложил Александру составить ему компанию.

– Ему нельзя! – строго сказала Оксана.

Дед нахмурился.

– Он лекарства пьёт, с алкоголем несовместимые.

– Что так? – удивлённо вскинул седые брови Тимофей Ильич.

– Да! – махнул рукой Александр. – Ничего страшного.

– Кстати, не забыл сегодня выпить? – спросила Оксана.

– Эээ... – Александр замялся.

– Понятно. Сейчас принесу, – и она убежала вверх за таблетками.

Дед вздохнул и налил себе рюмку.

Оксана вернулась через минуту и вопросительно уставилась на Александра.

– Что? – Он протянул руку, чтобы взять коробку, но Оксана подняла её вверх.

– И сколько дней ты уже их не пьёшь? – прищурилась она.

Александр виновато улыбнулся.

– Уже посчитала?

– Хочешь опять какой-нибудь сюрприз нам устроить?

– Ну не могу же я теперь всю жизнь сидеть на колёсах!

– Предпочитаешь сходить с ума?

– Если опять начнётся, возобновлю приём.

– Зачем ждать, когда начнётся?!

– Оксана, успокойся! Помнишь дедово упражнение? Оно восстанавливает память и тренирует извилины, отвечающие за контроль сознания.

– И что?

– Я его делаю каждый день. Уже больше месяца.

– И что?!

– Вот я и решил посмотреть. Таблетки пока не пью, но галлюцинаций нет, провалов в памяти нет. Всё нормально.

– А откуда мне знать, что нет провалов в памяти?

– И то верно, – поддакнула вернувшаяся в комнату Галина. – В прошлый раз тоже случайно заметили, что ты вчерашний день не помнишь.

– Ну, протестируйте меня! Задайте какие-нибудь вопросы.

– Обязательно, – кивнула Оксана. – Вот позавтракаем и задам.

– Кстати, о вчерашнем дне. – Тимофей Ильич заговорщицки огляделся и, наклонившись над столом, прошептал: – А кто всё-таки эти следы наставил по всей улице?

– Я хотел сегодня пробежаться по следу, чтобы вычислить шутника, – вздохнул Александр, – но снегопад скрыл все улики. Так что...

– А я думаю, никакой это не шутник, – как бы обречённо покачал головой дед.

- Не шутник? А кто?
- Кто – не знаю. Но я подобные следы уже видел. Вряд ли только там кто-то шутил.
- Где видел? – оживилась Галина.
- В шестьдесят втором на китайской границе, во время плановой проверки контрольно-следовой полосы.
- Какой полосы? – переспросила Оксана.
- Чтобы шпионам невозможно было пройти незамеченными, вдоль всей границы распахивают полосу. Обычными плугами. Это сейчас техника на движение реагирует и сигналы посылает. А тогда всё просто было: заборчик из колючей проволоки, чтобы звери пройти не могли, и метров двенадцать пашни. Если где-то след, то тревога, все в ружьё, лес прочёсывать, а потом множество отчётов составлять. В общем, за такие шуточки шутник пошёл бы под трибунал.
- И что? Вы видели такой же след?
- С тем лишь отличием, что там не в снегу, а на земле. Расстояние между следами примерно такое же. Словно кто-то перешагнул через забор и за несколько шагов преодолел полосу.
- Так, может быть, тоже на ходулях? – спросил Александр.
- Эта версия рассматривалась, – кивнул дед. – Но ты сам-то подумай! Вот если бы ты был шпион и умел ходить на этих самых ходулях. Стал бы ты к ним приделывать такие лапы, чтобы их отпечатки сразу в глаза бросались? Или бы ты остороженько на тоненьких палочках прошёл бы?
- Логично, – кивнула Оксана. – Тонкие следы заметить сложнее.
- Всё равно бы заметили, – махнул рукой Тимофей Ильич, – глаз у всех был наметанный, даже отпечатки мышиных лапок видели.
- А почему ты никогда раньше об этом не рассказывал? – удивилась Галина. – Столько баек из армейской жизни травил, а самое интересное пропустил?
- Да как-то... – пожал плечами отец. – Байки – они всегда в тему вспоминаются, как и анекдоты. Ничего о том случае не напоминало. А вчера, как эти следы-то увидел, так прямо аж мурашки по коже побежали. – Он налил себе ещё рюмку и залпом выпил.
- Опохмелился и хватит! – Галина забрала у него бутылку и поставила обратно в холодильник.
- Но вы же, наверное, должны были лес прочесать? – предположил Александр.
- Прочёсывали, как положено, но никого не обнаружили. Собаки след не взяли. Словно это чудище в воздухе растаяло.
- И что? Так и не разобрались, что это было?
- Может, и разобрались, – вздохнул дед. – Но нам, рядовым, не доложили. С китайцами тогда мир был, любые провокации старались объявлять случайными ошибками. А тут чем объяснишь?
- И что? Прямо через двухметровый забор перешагнуло?
- Может, перешагнуло, может, перепрыгнуло.
- Хочешь сказать... – Галина поставила перед отцом кружку с чаем и сама села напротив. – Хочешь сказать, что ты видел следы «снежного человека» и столько лет хранил это в тайне?
- Тимофей Ильич шумно отхлебнул и задумался.
- А ты знаешь... – взгляд его был рассеян, словно он глядел в глубь себя, в те далёкие годы. – Отлично помню, что было чувство жуткого удивления и ощущение какой-то чертовщины. А уже через несколько дней...
- Что? – Галина осторожно напомнила отцу о том, что они ждут продолжения.

– Уже через несколько дней мы снова патрулировали границу и даже не вспоминали о недавнем происшествии. Словно его и не было. Мы больше не обсуждали это и не искали новых следов. Мы забыли! Понимаете? Мы все как один забыли о том, что видели. А вчера прямо как обухом по голове, и всё вспомнилось.

– Но почему же ты сразу нам об этом не рассказал? – удивилась Галина.

– Вчера? – Тимофей Ильич пожал плечами. – Даже не знаю. Вы все были так уверены, что это человек на ходулях... ну и я тоже в это поверил. А потом подумал-подумал...

– А я, честно говоря, подозреваю, что это кто-то из Раиных мальчишек наследил, – сказала Оксана. – Они же первые эти следы якобы обнаружили.

– Мальчишки? – усмехнулся Тимофей Ильич. – Попробуй поставить худенького мальчишку на «лапу» такой площади. Да он и на десять сантиметров в снег не провалится.

А взрослый на двадцать.

– Об этом я не подумала, – кивнула Оксана. – А может, они к ногам гири привязали?

– Всё может быть, – засмеялся дед. – Только ты попробуй поднять ногу с гирей почти на полметра. А иначе следы бы смазались.

– Подождите! – возмутилась Галина. – Вы что, хотите сказать, что по нашей деревне ходит «снежный человек»?

– Галя, Галя, успокойся! – засмеялся Александр. – Откуда он в наших краях? Снежный человек живёт в Гималаях. Это кто-то из наших прикололся. Не бери в голову.

– Да, Галинка, – вздохнул Тимофей Ильич. – К сожалению, не все тайны нам дано узнать. Это только в книжках в конце обязательно даются разгадки, а в жизни, увы, приходится мириться с тем, что многое остаётся для нас под грифом «секретно».

– Но почему же тогда ты...

Договорить ей не дал грохот в прихожей. В комнату ввалился заснеженный Вовка.

– С Новым г-годом! – радостно провозгласил он. – Ну и с-снегопадище! Д-дедушка! Ты п-проснулся уже? П-пошли, я покажу тебе нашего Ворона.

– О боже! – удивилась Галина. – Я думала, ты ещё спишь.

Тимофей Ильич встал, загадочно улыбаясь.

– Значит, всё-таки удрал ночью? Как я не уследила?

А Маша с Дашей дома? Что-то они тоже долго спят.

Вовка хихикнул.

– И где они? – вздохнула Галина.

– П-последний раз я их видел на г-горке. А ночевать они пошли в особняк с Б-бобом.

– С Бобом? – переспросила Оксана, когда Вовка с дедом ушли на улицу.

Галина кивнула.

– Ты знаешь, они так подружились. Всё свободное время вместе проводят. Правда, у Боба его не слишком много, да и у девчонок одиннадцатый класс. А парень он хороший, работающий. В общем, мне нравится. Жаль только, что у него нет брата близнеца, – улыбнулась она.

– А живёт он, значит, в особняке Рихарда?

При упоминании соседа Галина нахмурилась, но сразу же опомнилась и вернула лицу улыбку, хоть и не такую искреннюю, как раньше.

– Ага. Сразу двух зайцев убивает.

– Бедные зайцы, – улыбнулась Оксана.

– Точно! Надо бы переделать пословицу: сразу двух зайцев оживляет. Во-первых, при-сматривает за домом, ремонтирует по мелочам, а во-вторых, живёт там, а к нам на работу ходит. И всем хорошо. Как же нам всё-таки с ним повезло!

– Думаю, ему повезло не меньше.

- Правду говорят – нет худа без добра. Если бы ты не вляпалась в ту историю.²
- Если бы я не вляпалась в ту историю, то ещё много хорошего в моей жизни не произошло бы. Но было страшно, – засмеялась Оксана.
- Саня, а ты чего там сидишь такой загруженный? – спросила Галина.
- Думаю про следы.
- Да чего там думать? Папуля эту историю на ходу сочинил.
- Почему ты так решила?
- Саша! Если собрать все его армейские байки, то у них на границе каждый день что-нибудь случалось. Шпионы и на лосиных копытах пройти пытались, и в шкуру коровы наряжались. Однажды медведь лазутчика на сосну загнал. Всё это, конечно, весело, но как он мог нам про следы эти не рассказать, если мы у него каждый день требовали «ещё что-нибудь про армию»?
- А может, и правда забыл?
- Не знаю, как такое можно забыть!
- А по-моему, очень даже можно, – сказала Оксана. – Мы ведь запоминаем лишь то, что уже существует в нашем образе мира. Если какое-то явление нам не знакомо и мы не можем его себе объяснить, то оно либо вообще не замечается, либо быстро забывается, так как ему не за что зацепиться в мозгу. Вот если бы солдатам тогда сказали, что это, к примеру, редкое животное, живущее на китайской территории, то они бы поверили, представили и запомнили.
- Кстати! – вспомнила Галина. – Помню, мы смотрели передачу «Очевидное – невероятное». Показывали кадры, как снежный человек идёт по лесу. Почему же папа тогда не вспомнил о том случае?
- Галя, в том ролике не было видно следов, – сказал Александр. – И вряд ли солдаты представляли объект поисков именно так, как на той плёнке. А вчера он увидел именно похожие следы.
- Логично, – кивнула Оксана. – Его сознание среагировало на знакомые символы, и давний случай всплыл в памяти.
- Что-то я запуталась, – мотнула головой Галина. – Вы что, верите в снежного человека?
- Пока я верю лишь в то, что твой отец видел такие же следы, – улыбнулась Оксана. – Но это ничего не доказывает и не опровергает.
- А ты? – повернулась Галина к Александру.
- А я сегодня странный сон видел, – задумчиво ответил он.
- Слушать сон Оксана не стала. Её сейчас больше волновало другое. Она ушла к себе наверх, взяла телефон и набрала номер. Трубку долго не брали, но наконец гудки прервались и сонный голос пропел: – Алё!
- С Новым годом, Анна Даниловна!
- Взаимно! А кто это?
- Оксана Власова. Я не вовремя?
- Утром, первого января... – она зевнула, – разве может быть «вовремя»? Мне надо проснуться, принять ванну, выпить чашечку кофе...
- Я вас разбудила? – удивилась Оксана, взглянув в окно. Там уже начало темнеть.
- Я не поняла, что опять за выканье?! Мы же выпили на брудершафт!
- Да, извини. Просто я по делу звоню. Поэтому обращаюсь по привычке как к врачу, а не как к подруге.
- По делу? – Голос стал серьёзным. – Что-то случилось?

² Эта история рассказана в книге «На острие свечи».

– Пока ничего. Просто хотела проконсультироваться. Понимае... шшь, Александр перестал пить таблетки, которые ему выписали. Меня это тревожит. Не знаешь, чем это может ему грозить?

– А название у таблеток есть?

– Ой, извини. Конечно. – Оксана прочитала, что написано на коробочке.

– Ого! Кто это ему такое выписал?

– В госпитале. Он же на учёте состоит как ветеран войны. Пару месяцев назад у него начались галлюцинации и прочие странности. Мы решили обратиться к психиатру. Тот сказал, что это, скорее всего, последствия контузии, и выписал.

– С этим лучше не шутить, – согласилась Анна. – А почему он перестал их пить?

– Экспериментирует: вдруг уже прошло? А мне как-то не по себе. Тревожно.

– Слушай, я ведь не психиатр. Но я свяжусь с нашим невропатологом и перезвоню. Но не обещаю, что это будет сегодня.

– Спасибо, Анна... ммм... – Оксана усмехнулась. – Всё-таки не могу пока привыкнуть к такой фамильярности.

– Значит, придётся приехать к вам и снова напиться на брудершафт! Вы в Трёшке?

– Конечно. Где же нам ещё быть?

– Да где угодно. Мы с Глебом, например, в Париже.

– Ах, вон оно что! У вас ещё утро. А я-то думаю, долго же вы спите.

– Ага! – Анна снова зевнула. – Вот решили прокатиться по Европе. Новый год застал нас в Париже. А давайте на Старый новый год где-нибудь соберёмся. Есть о чём поболтать.

– Отличная идея! Алексей с Сонькой как раз из Египта вернутся. Давайте здесь в Трёшке и соберёмся.

– Тогда до встречи.

Оксана отключила телефон и отправилась вниз. Там уже все проснулись, собрались, и началось продолжение новогоднего банкета. Первый день года, как обычно, пролетел незаметно.

Второе января

Наверху происходило что-то странное. Он открыл глаза и прислушался. Хотел крикнуть: «Вы что там делаете?» – но понял, что отсюда его не услышат. С потолка полетели хлопья посеревшей от времени побелки. Он смахнул их с лица, поднялся с постели и вышел в коридор. Возле лестницы на чердак роились бледные мохнатые мотыльки, словно тоже хотели проникнуть сквозь запертый люк. Отмахиваясь от них, он полез вверх и вдруг почувствовал, что он не только здесь. Одновременно он всё ещё в своей комнате: лежит на кровати и мотает головой.

– Что снилось? – засмеялась Оксана, продолжая щекотать его пёрышком от подушки.

– Ерунда всякая, – прохрипел он.

– Вот и хватит смотреть всякую ерунду. Вставай. Сегодня у нас по плану мороз и солнце, день чудесный.

Александр приподнялся на локте и взглянул в окно.

– Сколько времени?

– Уже светло! И скоро уже стемнеет. Так что подъём! Пойдём гулять на лыжах.

– Ага. – Александр упал обратно на подушку.

– Что «ага»?! Вставай! – Она потрясла его за плечо. – Там уже все сели завтракать, а некоторые даже обедать.

С трудом поднявшись, Александр почти на ощупь оделся, добрался до туалета, символически умылся и, досматривая тающие картинки мрачного сна, спустился вниз. Почти все уже сидели за столом.

– Ты как-то неважно выглядишь, – заметила Галина. – С тобой всё в порядке?

– Да что-то сны какие-то были... дурные. Голова тяжёлая.

– Ой, у меня тоже вчера на снегопад так голова кружилась! – поддержала беседу Светлана Аркадьевна, мама Галины.

– Вот тебе и результат отмены таблеток, – укоризненно сказала Оксана.

– Да при чём тут таблетки?! Дайте проснуться. Просто с этими ночными праздниками все жизненные ритмы перепутались. Сейчас кофе выпью...

– Тебе каши положить, или ограничишься бутербродами? – спросила Галина.

– И того и другого, и можно без хлеба. И без каши. Только кофе.

– А где у нас дети? – встревожилась заботливая бабушка.

– Вовка побежал Боба звать к завтраку, а девочки... Хм... Неужели до сих пор спят?

– В комнате их нет, – помотала головой Светлана Аркадьевна.

– Видимо, опять у Боба ночевать остались.

– Что это за Боб?! – возмутилась Светлана Аркадьевна. – Ты его хорошо знаешь?

– Конечно! Он уже два месяца у нас работает.

– Два месяца?! Всего?! Даааа... Что-то, Галя, ты совсем за детьми не следишь!

– Ой, мама! Что с ними в нашей деревне может случиться? Тем более они всегда вдвоём. Что тебе везде маньяки мерещатся?!

– Обжегшись на молоке...

– Мама! Прекрати!

– Хороший парень этот Боб! – вмешалась в разговор Рая. – Девчонок не обидит.

– Все они хорошие, – проворчала Светлана Аркадьевна и рассерженно поджала губы.

– Да-да, – подтвердила Юля. – Он меня всегда вверх подбрасывает и на плечах катает.

После завтрака Владимир отправился чистить двор от снега. Все остальные попали под гипноз телевизора и растворились в праздничном шоу. И тут в комнату вошли Вовка и Боб.

- Т-там опять следы! – возбуждённо сообщил Вовка.
Все обернулись и удивлённо на него уставились.
– Где?! – спросил Александр.
– Идут п-прямо от дома Б-боба, т-то есть Рихарда, и уходят в лес. Или наоборот, из леса к его дому!
– Но это не я! – воскликнул Боб. – Честно!
– А где девочки? – спросила Галина.
– Как где? – удивился Вовка.
– Разве они не у тебя? – спросила она у Боба.
Боб сделал испуганные глаза и помотал головой.
– Они вчера домой ушли. Часов в одиннадцать. А сегодня их не было.
– Ничего не понимаю. – Галина побледнела и опустила на стул. – Мама! Они вчера домой-то вернулись?
– Ты меня спрашиваешь?! – нахмурилась Светлана Аркадьевна и с подозрением посмотрела на Боба. – Я не слышала, как они пришли! У меня голова болела! Я таблетку выпила и легла...
– Так! Спокойно! – Галина вскочила и побежала наверх. – Маша! Даша! Девочки!!! – кричала она, заглядывая во все комнаты.
– А может, они к нашим убежали? – крикнула Рая.
– Точно! Скорее всего, так и есть! – обрадовалась Галина, спускаясь. – Там у вас весёлая студенческая компания. Конечно! Володя, сбегай до Раи, позови их домой!
– Вряд ли они там, – пробурчал Вовка. – Следов-то нет.
– Каких следов?
– От нашего дома. Если бы они из дома ушли, то б-были бы следы.
– Как нет следов? А вчера домой они, по воздуху, что ли, шли?
– Так замело ж за ночь, – сказал Боб. – Снегопад только под утро закончился.
– Значит, «снежный человек» уже утром у твоего дома наследил? – улыбнулся Александр.
– Ну, честно, не я это!
– А кто?! Если от твоего дома? Позавчера-то легко было от расчищенной дороги, а сегодня все следы как на чистом листе.
– Мальчики! – дрожащим голосом перебила их Галина. – Девчонки-то где?!
– Да успокойся ты, мам. Ну к-куда они могли деться?
– Вот именно! Куда?! Их что, снежный человек утащил?
Все замолчали, только из телевизора лилась неуместно весёлая музыка. Галина схватила пульт и «одним выстрелом» погасила экран.
– Господи! – истерично запричитала Светлана Аркадьевна. – Если их в сугробе закопали, то ведь до весны не найдём!
– Да вы что?! – Боб покрылся красными пятнами и попятился назад.
– Мама! – Галина поперхнулась. – Что ты болтаешь?!
– А может, они вчера до Анютки решили дойти, да там и заночевали? – высказала предположение Рая. – Ночью-то выюга началась. Может, всё-таки у нас?
– Я сбегаяю! – Вовка вскочил и выбежал из дома.
– Может, мне по следу этому сходить? – неуверенно спросил Боб. – Мало ли...
– Нет! – воскликнула Светлана Аркадьевна. – Ты останешься здесь, пока девочки не найдутся. А то потом ищи-свищи!
– Садись завтракать! – велела Галина. – Только всё уже остыло. Сам разогрей.
– Да что-то не хочется! – пролепетал Боб.

– Садись! – прикрикнула Галина. – Неужели ты думаешь, мы тебя в чём-то подозреваем?

– А кого вам ещё подозревать? – пробурчал Боб и сел, опасливо косясь на Светлану Аркадьевну.

– Саша, а может, ты сходишь по этому следу? – сказала Галина. – Помнишь, тебе сон вчера приснился?

– Сон? – Александр прищурился. Вспомнился сон сегодняшний. «Эти серые мотыльки... люк на чердак... Чердак!»

Он поднялся и пошёл наверх. Откинув крышку люка, обнаружил, что свет включен. Возле зеркала сидела одна из близняшек. Вторая за столиком листала альбом. На него девушки не обратили никакого внимания. Но это не удивило, поскольку было вполне в их характере.

– Маша, Даша! – позвал он. – Идите завтракать!

Они не отреагировали. Александр подошёл ближе и понял, что с ними что-то не так.

– Вас там потеряли! – сказал он уже по инерции и попятился назад.

– Девчонки на чердаке! – выдохнул он, спустившись обратно в гостиную.

– На чердаке?! Что они там делают? – Галина вскочила и бросилась наверх.

Александр посмотрел на Светлану Аркадьевну и пожал плечами.

– Играют! – улыбнулся он, стараясь не фальшивить.

– Вот ведь стрекозы! – хлопнула себя по колену бабушка и включила телевизор.

– Хоть бы извинилась перед парнем! – возмутился Тимофей Ильич.

– Да ладно, – улыбнулся Боб и начал накладывать себе кашу.

Рая тоже расслабилась, и её внимание вернулось к выступающему по телевизору юмористу. Оксана медленно встала и, стараясь не отвлекать остальных от телеэкрана, направилась вслед за Галиной. Александр, немного подумав, пошёл на улицу звать Владимира.

Забравшись на чердак, Александр и Владимир увидели жуткую картину. Почти обезумевшая Галина металась между дочерьми и трясла за плечи то одну, то другую.

– Уведите её отсюда! – приказала Оксана.

Александр схватил Галину за плечи и повёл к люку. Она попыталась вырваться, лицо её исказила гневная гримаса.

– Галя, не шуми! Ты же не хочешь, чтобы сюда прибежали все, – тихо сказал Александр.

Это подействовало. Галина затихла и перестала сопротивляться.

Когда они ушли, Оксана облегчённо вздохнула и начала спокойно оценивать ситуацию. Одна из девочек, забившись в угол, тихонько хныкала, как перепуганный ребёнок. Вторая сидела перед зеркалом, покачиваясь вперёд-назад и глядя в отражение стеклянными глазами.

Оксана подошла к первой и присела рядом.

– Как тебя зовут? – спросила она, как если бы разговаривала с потерявшейся пятилетней девочкой.

– Даша, – прошептала девочка.

– Дашенька, ты можешь сказать, что случилось?

– Мама ругается, – выпятила губу девочка.

– Да нет, она не ругается, – попыталась успокоить её Оксана. – Ты ни в чём не виновата. Просто мама испугалась.

Оксана поднялась и задумалась, что делать дальше. Оставить их здесь, пока не приедут врачи, или всё-таки попытаться вернуть в привычную обстановку?

– Дашенька, пойдём в твою комнату, – предложила она.

Девушка кивнула и поднялась. Но вместо того чтобы направиться к люку, она подошла к столику с рисунками и игрушками.

– Это твоя комната? – удивилась Оксана. – Я имела в виду вашу спальню, внизу.

Даша захлопала ресницами, словно не понимая, о чём речь.

Оксана открыла альбом и попала на изображение странного зверя. Они с Галиной гадали, то ли это сфинкс, то ли Князь. Сейчас был прекрасный повод узнать.

– Ух, ты! Это кто? – восхищённо спросила Оксана.

Девочка пожала плечами.

– Как не знаешь? Это же ты рисовала?

Девочка кивнула.

– Это, наверное, Князь?

– Какой князь?

– Как «какой»? Вашу собаку зовут Князь. Разве ты не помнишь?

– У нас нет собаки.

– Да? А кто же тогда это?

– Это... просто памятник.

– Памятник? А где ты его видела?

– Ну как где? – Даша занервничала, как ребёнок, которому не хватает словарного запаса, чтобы объяснить что-то взрослым.

– В книжке? – подсказала Оксана.

Даша задумалась на мгновение, сдвинула бровки и кивнула. Этот мимический жест означал: проще соврать, чем рассказывать сложную правду.

– Но зато у нас есть коза, – сказала Даша. – Хочешь, нарисую? – Она взялась за кисточку и сунула её в пустой стакан. – Ой! А где вода?

– Вода внизу на кухне.

– В каком низу? – удивилась Даша.

– А где ты раньше наливала воду?

– Из ведра.

– Ну что ж. Пойдём, наберём из ведра, – согласилась Оксана.

Девушка встала, взяла стакан и уверенно направилась к люку. Спустившись в ванную, она набрала из крана воды и понесла её наверх. Вернувшись к столику, намочила кисточку и начала рисовать что-то, напоминающее рога.

Послышался скрип лестницы, и на чердак влез Александр. Оксана подошла к нему и шёпотом спросила:

– Врача вызвали?

– А что толку? «Скорая» сюда не проедет, пока дороги не расчистят. Вовка попытался выехать и завяз через десять метров.

– А когда расчистят?!

– С этим проблема. Муниципалы чистят только до соседнего села, а дальше у Вовки договор с одним мужиком. Но до него пока дозвониться не может.

– И что теперь делать?

– Не знаю. Галка в шоке. Вообще ничего не соображает. Вовка, слава богу, адекватен, но... – Он махнул рукой. – А как девчонки?

– Одна в полном ауте. Вторая рисует. Мы с ней немного поговорили. Она видит совсем иную реальность: ведро с водой, вместо крана, вместо чердака – старый дом. Но при этом отлично ориентируется здесь. Князя не помнит.

– Князь появился, когда они переехали в коттедж. – Александр почесал затылок. – Что делать-то?

– Пойду попробую позвонить Анне Даниловне. Может, она что-то посоветует. Последи пока за ними.

Оксана спустилась в свою комнату, достала телефон и набрала номер. Долго слушала гудки, потом отключила вызов и пошла в комнату к Галине.

Галина лежала на кровати и всхлипывала. На тумбочке стоял флакон с валерьянкой. Владимир сидел рядом и держал её за руку.

– Что там? – встрепнулся он.

– Я поговорила с Дашей, – придав голосу как можно больше оптимизма, ответила Оксана. – Она в порядке. Сидит, рисует.

– С Дашей? – простонала Галина.

– Она сказала, что её зовут Даша, – кивнула Оксана.

– А Маша?

– Она не реагирует, словно спит с открытыми глазами. Я думаю, надо подождать до завтрашнего утра. А там уже будем решать, что делать. Когда они проснутся, возможно, вернутся в прежнее состояние.

– Думаешь?

– Надеюсь. Они сейчас словно зависший компьютер. А это обычно лечится перезагрузкой. Просыпаются же они по утрам после лунатических прогулок!

– В прошлый раз им какие-то уколы ставили... – Галина попыталась подняться.

– Лежи, лежи! – остановил её Владимир.

Зазвонил телефон. Оксана посмотрела на экран.

– Анна Даниловна звонит. Не возражаете, если я расскажу ей вашу тайну?

– Конечно! Она же врач, – кивнул Владимир.

Галина тяжело вздохнула и уткнулась лицом в подушку.

Всё хорошо, прекрасная маркиза

Александр осторожно приблизился к сидящей возле зеркала девушке. Она слегка покачивалась, чуть заметно шевеля губами, словно читала какое-то заклинание или молитву. Он коснулся её плеча, и в глазах потемнело. Девушка сдвинула брови и стала качаться чуть быстрее. Глаза расширились, но постепенно взор снова начал угасать.

Александр заглянул в зеркальный коридор и тут же отпрянул. Оттуда веяло... холодом? Это не точное определение. Скорее, вакуумом. Туда затягивало. Он нашёл в себе силы встать и отойти от зеркала. И только тут ощутил, как бешено колотится сердце, подташнивает и кружится голова.

«Надо оттащить её оттуда, – подумал он и обернулся, чтобы сделать это, но тут пришла другая мысль: – Если оттащить, дыра закроется, и тогда она останется «овощем» навсегда.

«А если не оттащить, из неё высосет всю жизненную силу. Тогда и «овоща» не останется».

«И что делать?!»

Он представил трёхмерный крест, сконцентрировался в сердце и с трудом зажёл свет. Из мерцающей звёздочки в груди медленно разгорелся золотистый шар. Тошнота отступила. Он снова сел рядом с девушкой и приложил ладонь к её спине. Она вздрогнула, сдвинула лопатки и громко задышала, словно после пробежки. Потом облизала пересохшие губы, и, кажется (возможно ли увидеть это в тусклом свете ламп?), на её щеках появился слабый румянец.

– Маша! – шёпотом позвал Александр.

Надежда не оправдалась. Девушка с новой силой принялась раскачиваться и что-то шептать, пристально вглядываясь во мрак зеркального коридора.

«Сама она не справится. Надо лезть туда и вытаскивать», – услышал он.

«С ума сошёл?! Чтобы провалиться и застрять там вместе с ней?!»

«Но не сидеть же здесь вечно! Что-то надо делать!»

«Приедут врачи, пусть они разбираются!»

«Они отключат её, и она уже не сможет вернуться».

Александр вдруг почувствовал, что онемели кончики пальцев. Пространство задрожало и уплотнилось, он увяз в нём, как муха в меду. В ушах возник шум базарной площади. Кто-то толкнул его в спину, так, что он едва устоял на ногах. Развернувшись, он увидел скоороха. Вокруг хохотала толпа зевак.

– Её срочно нужно найти! До ночи! Иначе она погибнет. Понял?! – крикнул скоморох и резко встряхнул его за плечи. В этот момент Александр ударился лбом о створку трельяжа и очнулся. Он вскочил и почти вслепую бросился к люку. С чердака он буквально спрыгнул, добрался до ванной и, открыв горячую воду, засунул под струю руки. Тепло потекло по жилам, мгла перед глазами рассеялась. Разум постепенно вернулся в реальность.

«Началось, – подумал Александр. – Надо выпить таблетку».

Он дошёл до своей комнаты и открыл шкаф. «Куда она их дела? Ничего не кладёт на место!» Огляделся, поискал на столе, на подоконнике. Взгляд скользнул по морозному узору на стекле и упёрся в висящий над горизонтом солнечный диск. Свет побежал мурашками по коже, мышцам и, кажется, даже костям. Вскоре он снова почувствовал себя нормально, словно и не было этого жуткого провала в безумие. «Хорошо, что не нашёл таблетки! Сейчас соберусь с духом и вернусь на чердак», – подумал он и услышал сзади звук открывающейся двери.

– Саша! Ты что, оставил девчонок одних?! – воскликнула Оксана.

- Я вышел на секунду. Что с ними может случиться? – обернулся он.
- Да что угодно! Зачем ты ушёл?
- Хотел выпить лекарство. Что-то мне поплохело.
- Выпил?
- Не нашёл. Куда ты их положила?
- Как не нашёл?! – Оксана подошла к столу и взяла коробку, которая лежала у него под носом.
- Её только что здесь не было! – возмутился Александр.
- Ты шутишь? Или издеваешься?
- Оксана, я действительно их не видел!
- Пей быстрее и возвращайся на чердак! – Она направилась к двери. – Надо перевести девочек в их комнату.
- Ты что?! – Александр бросился за ней следом. – Нельзя этого делать! По крайней мере Машу.
- Почему?
- Как тебе объяснить? Нельзя уводить её от зеркала, иначе дыра закроется.
- Какая дыра?
- Я понимаю, как это нелепо звучит, но...
- Говори уж, раз начал!
- Они пришли на чердак, чтобы ещё раз погадать. Одна из них сконцентрировалась на отражении свечи и выпустила из внимания сестру, которая в это время заметила альбом и решила его полистать. Открыла на каком-то рисунке и тут... – Александр сморщился, пытаясь сформулировать свои ощущения. – Рисунок что-то ей напомнил, и она сосредоточилась на нём. И тут произошёл разрыв. Знаешь, как бывает, когда двое растягивают резинку, потом один отпускает свой конец и бах другому по лбу. Одна часть «резинки» улетела в альбом, а другая – в «зеркальный коридор». Они разделились, но теперь надо одну из них достать из зеркала, а другую – из рисунков.
- И как их вытаскивать?
- Ты так спрашиваешь, словно я ежедневно этим занимаюсь! Для начала, думаю, надо тоже пройти через этот зеркальный коридор, а дальше действовать по обстоятельствам.

Подойдя к лестнице, Александр посмотрел вверх, и ему стало дурно от одного вида тёмного квадрата в потолке.

- Что?! – встревожилась Оксана, увидев, как он побледнел.
- Всё нормально! – успокоил её Александр и начал медленно подниматься.
- Вдруг в закуток вошёл Владимир.
- Саня! Надо срочно поговорить!
- Александр с облегчением спустился, а Оксана полезла на чердак.
- Саня, это я виноват!
- А ты-то тут при чём? – удивился Александр. – Это же мне пришла идиотская идея устроить эксперимент с гаданием.
- Помнишь, когда мы были возле камня, ты сказал, что он исполняет желания?
- И что?
- Я загадал, чтобы девочки наконец разделились, а Вовка перестал заикаться, – простонал Владимир. – Но я же не думал, что так...
- Да уж. Надо быть осторожнее со своими желаниями.
- Надо снова идти к камню! – Владимир посмотрел умоляюще.
- По-моему, это не самая лучшая идея, – нахмурился Александр. – По крайней мере сейчас. Что там, кстати, с расчисткой дороги?

- Никто не берёт трубку. Может, пьяный, может, в гостях.
- Придётся сгонять до соседнего села. Родителям-то сказали, что случилось?
- Нет пока. Мне ещё тёщиной истерики не хватало!
- Всё равно придётся, – Александр вздохнул. – Пойдём.

Они спустились в гостиную. Там царило веселье. Все глядели в экран телевизора. Александр остановился, размышляя, как сообщить ужасную новость.

«В одной мудрости ведической сказано, – рассказывал Михаил Задорнов, – что если вы хотите, чтобы проблема вас покинула (это очень умно, запоминайте!), надо над этой проблемой посмеяться. А если вы будете жаловаться на проблему, она удвоится. А вот посмейтесь над проблемой, действительно уходит. Сегодня многие говорят...» – Александр нажал кнопку отключения звука и задумался над внезапно услышанной подсказкой.

– Ты чего?! – возмутилась Рая. – Включи!

– Райчик! Ты этот концерт уже сто раз видела. У нас есть развлекуха куда более интересная.

– Райчик! – залилась смехом Юля. – Мама Райчик-зайчик!

– И то правда, – Светлана Аркадьевна вышла из телетранса и потёрла глаза, – в телевизор пялиться можно было и в городе. А где Галка? Обещали гулять. Погода прекрасная!

– Гулять пойдём позже, когда дорожки расчистят, – сказал Александр. – А сейчас Маша и Даша придумали спектакль.

– Спектакль! Спектакль! – радостно запрыгала Юля.

– Спектакль? – удивилась бабушка.

– Спектакль... – задумчиво повторила Рая и, кажется, всё поняла.

– Да, – кивнул Александр. – Но нам нужны ещё артисты. Даша играет маленькую девочку, и ей нужна подружка.

– Я! Я! – вытянула руку Юля, как будто тут были другие претенденты на эту роль.

– Отлично! Юля будет играть с Дашей, а Рая будет за ними следить.

– А Маша? – спросила Рая.

– А Маша... это сюрприз.

– Ура! – запрыгала Юля.

– Итак, Рая и Юля идут на чердак, – распорядился Александр. – Оксана скажет, что делать.

– А от нас что требуется? – спросила Светлана Аркадьевна.

Александр сел и попытался растянуть улыбку. Получалось как-то неубедительно. Он мельком взглянул на экран и усмехнулся:

– Классный артист! Рассказывает такие неприятные вещи, а народ покатывается со смеху. Мне бы так уметь.

– Какие ещё неприятные вещи? – вскинула брови Светлана Аркадьевна.

– Сейчас он наверняка говорит о системе образования или о медицине. О том, как у нас всё плохо.

– Это не самое страшное в жизни, – сказал Тимофей Ильич.

– Да, конечно. Это всё ерунда, – кивнул Александр, – по сравнению с... ммм...

– Да что произошло?! – встревожилась Светлана Аркадьевна.

– Да ничего страшного. Просто девочки, возможно, не смогут продолжать обучение в одиннадцатом классе.

– Как?! – удивилась Светлана Аркадьевна. – Они же отличницы!

– Отличницы, – кивнул Александр. – А со здоровьем не всё в порядке. А вы же знаете, как у нас обстоят дела с медициной.

– А что у них со здоровьем? – нахмурилась Светлана Аркадьевна.

– Да ерунда. Заболевание почти незаметное. Галина вам даже рассказывать не хотела, чтобы лишний раз не беспокоить по пустякам.

– Так, парень! – став серьёзным, сказал Тимофей Ильич. – Что ты нам тут поёшь «всё хорошо, прекрасная маркиза»? Давай выкладывай проблему.

– Да, какая там проблема? – махнул рукой Александр. – Подумаешь, бардак на чердаке.

– Что?! – Светлана Аркадьевна начала злиться.

– Понимаете, у них была одна крыша на двоих, и как-то так получилось, что они её не поделили. Возникла трещина, шифер посыпался, крыша обрушилась.

– Какая крыша?! Я не понимаю ваших шуток!

– А я не шучу, – вздохнул Александр. – Я пытаюсь посмеяться над проблемой, чтобы она, не дай бог, не удвоилась. В общем, девочки сошли с ума.

– Это не смешно!

– Абсолютно. Но я предупреждал, что не умею делать из печального смешное.

– Может мне кто-нибудь нормально объяснить, что здесь происходит?! – Светлана Аркадьевна вскочила посмотрела на стоящего возле лестницы Владимира.

– Маша сидит совсем невменяемая, – трагично сообщил он, – не реагирует ни на что. А Даша ведёт себя как пятилетний ребёнок.

– Да как?! Вот же они вчера... сидели, смеялись...

– Произошел срыв. Мы знали, что когда-то это может случиться, но надеялись, что пронесёт.

– Светлана Аркадьевна, вы только в комнату к Галине сейчас не ходите, – сказал Александр. – Она там плачет, валерьянку пьёт.

– Что?! Ты мне ещё будешь указывать! – Светлана Аркадьевна сверкнула глазами и побежала наверх.

Александр перевёл взгляд на Тимофея Ильича.

– Ты считаешь, это смешно?! – сердито спросил тот.

– Понимаете... – Александр почесал в затылке. – Вы же знаете, как опасны резкие перепады. Светлана Аркадьевна пребывала в весёлом, расслабленном состоянии. Эта новость нанесла бы слишком сильный удар по сердцу. А мой как бы юмор её постепенно разозлил. Она напряглась, собралась и когда услышала правду, то ужас не смог глубоко проникнуть ей в душу, поскольку она уже была заполнена гневом.

– А почему ты сказал, чтобы она к Галине не ходила?

– Потому и сказал. Она сейчас так на меня зла, что будет всё делать наоборот.

– Сашка, ты всё-таки гений! – Владимир сел в освободившееся кресло.

– Да ладно! Всё получилось, как обычно, экспромтом.

– И что будем делать дальше?

– Дальше – я пойду за бульдозером, а вы тут как-нибудь...

– Давай-ка за бульдозером пойду я, – поднялся Тимофей Ильич. – Ты здесь нужнее. А от меня тут всё равно проку никакого. А на лыжах пробежаться я и так планировал. Пишите адрес.

Певец и корчмарь

«Неудивительно, что дети считают взрослых скучными и унылыми», – подумала Оксана, задавая Даше какой-то очередной глупый вопрос. Она совершенно не знала, как и о чём разговаривать с ребёнком. Нелепое сюсюканье уже начало утомлять, поэтому, когда на чердаке появились Рая с дочкой, она облегчённо вздохнула и сдала вахту.

Юля оказалась прекрасной актрисой. Она тут же приняла правила игры и начала знакомиться с Дашей, словно видит её впервые. Даша тоже обрадовалась нормальной подруге и стала показывать ей своих кукол. Оксана отошла, чтобы не мешать.

– Боже! Какой кошмар! – прошептала Рая, глядя на бледное лицо Маши, отражённое в зеркале.

– К ней я даже подходить боюсь, – ответила Оксана так же шёпотом. – Сейчас Саша придёт. Но для этого надо сначала увести отсюда детей. Может быть, пусть Юля Дашу к себе в гости пригласит? Уведите её в комнату.

– Попробуем, – и Рая направилась к девочкам.

Даша тётю Раю сразу узнала и на приглашение откликнулась с радостью. Достала из-под стола мячик, зажала его под мышкой и весело зашагала к люку. На столе остался альбом с мокрым ещё рисунком. Но там была изображена не обещанная коза, а какой-то странный человек с рогами на голове.

Вдруг в чердачной тишине раздался сиплый шёпот с постаныванием. Оксана вздрогнула и обернулась. Маша смотрела на неё из зеркала и пыталась что-то сказать. В желудке похолодело. Захотелось вскочить и убежать. Туда, где свет, люди и телевизор. Но девушка явно просила о помощи. Оксана встала и попыталась сделать шаг в её сторону.

Горло сдавило, словно ошейником. Разум начал угасать под натиском не поддающихся контролю эмоций.

Опомнилась она возле люка, когда одной ногой уже стояла на лестнице. Сердце стучало так, что аж в глазах сверкало. «Что за трусость?! – возмутилась она. – Я же понимаю, что это безопасно!» Она попыталась залезть обратно, но в желудке снова задрожало, а к горлу подкатил ком.

Оставлять Машу одну было нельзя, поэтому Оксана попыталась погасить чувство, повергшее её в паническое бегство. Огляделась, убедилась, что находится в реальности двадцать первого века, а не в средневековом замке с вампирами, встала и решительно направилась в глубь чердака.

Девушка выглядела намного старше своих лет. Губы потрескались, под воспалёнными глазами появились тёмные круги. Зрелище не самое приятное, но и не настолько ужасное, чтобы сердце замирало от страха.

Оксана села рядом и прикоснулась к её руке.

– Ты, наверное, пить хочешь, – задумчиво произнесла она.

Та на секунду замерла, потом кивнула и хрипло ответила:

– Да.

От неожиданности Оксана отшатнулась. Маша с трудом сглотнула, прищурилась и снова начала раскачиваться, вглядываясь в зеркальный коридор.

– Сейчас! – Оксана вскочила и бросилась вниз.

Владимир чертил что-то на листе бумаги, а Александр с Тимофеем Ильичом слушали и смотрели.

– Я тебя, между прочим, там жду! – раздражённо обратилась к Александру Оксана и перевела взгляд на Владимира: – Маша сказала, что хочет пить. Дай какую-нибудь посудину.

– Сказала?! – удивился Владимир. – Прямо сказала?

– Она сказала «да», когда я спросила. Но и без этого можно было догадаться.

Тимофей Ильич свернул бумажку со схемой и поднялся.

– Я всё понял, – сказал он и направился в прихожую.

– Значит, она всё-таки реагирует? – обрадовался Владимир и торопливо достал из тумбочки графин.

– Выходит так, – кивнула Оксана. – Напой и посиди пока с ней, а мне надо кое-что обсудить с Сашей.

Владимир набрал воды и ушёл.

– Есть идеи? – спросила Оксана.

– Есть, – кивнул Александр и тяжело вздохнул.

– Давай быстренько обсудим.

– А что тут обсуждать? – пожал плечами Александр. – Надо вытаскивать её. Но боюсь, я не смогу объяснить, как собираюсь это делать.

– Думаешь, я не способна понять?

– Я уверен, что именно ты способна. Но я не знаю, как объяснить. Я вижу, чувствую, но...

– Вот и рассказывай, что видишь!

– Представь себе мыльный пузырь...

– И что? – нахмурилась Оксана.

Александр тяжело вздохнул и почесал в затылке.

– Представь, что мысли людей непрерывно транслируются мозгом в космос. Как радиоволны, например.

– Как круги на воде?

– Точно! Но только это сферы в космическом вакууме. Человек рождается и умирает, а его жизнь остаётся где-то там на небесах (верно подмечено). И все прошедшие эпохи продолжают существовать. Ведь что такое «прошлое» – это судьбы людей, их мысли, воспоминания...

– И что? Как Машу-то спасать?

– По человеческим генам передаются ключи от этих сфер памяти. Ну как я тебе объясню?!

– Это я понимаю, – успокоила его Оксана. – Ключи активизируются, если человек встречается с кодом-символом. Визуальным, звуковым, кинестетическим, или их совокупностью. Он может, как радиоприёмник, настроиться на частоту «ключа» и оказаться в той точке прошлого, когда он был создан.

– Что-то типа того, – кивнул Александр. – Так вот: я думаю, что в момент гадания Маша увидела «ключ» и «провалилась»... точнее, по этой аналогии, наоборот – «улетела» в какой-то слой прошлого и там застряла. И этот ключ скорее всего в зеркальном коридоре. Если я буду смотреть в него...

– Саша! – перебила Оксана. – Если ты начнёшь с этого зеркального коридора, то не факт, что попадёшь туда же, где сейчас она. Потому что для твоих предков тот же символ мог означать что-то другое. Понимаешь?

– Или вообще ничего не означать, – задумался Александр. – Но почему тогда я чувствовал, что он меня затягивает?

– Тебя затягивал не коридор, а та волна, на которую она сейчас настроена. Твои генетические антенны уловили её состояние, а разум попытался как-то интерпретировать эти ощущения.

– Так это же ещё проще! Значит, я могу «улететь» туда же, где сейчас она, просто прикоснувшись к ней.

– А ты уверен, что не застрянешь там вместе с ней?! Уверен, что найдёшь путь обратно?

– Но мы ведь уже делали это. Особенно ты.

– Стоп! Мы ходили в *свою* память! К тому же мы находились в полном сознании и в прочной связи с современной реальностью, как водолазы на шланге. В случае опасности мы могли вынырнуть, и уже здесь искать варианты решения проблемы. А она, не забывая, оторвалась, потеряла сознание.

– Хочешь сказать, она утонула на недостижимую для нас глубину?

– Не обязательно, но и не исключено. Мы ведь не знаем, где она. Если ты просто с ней синхронизируешься, то окажешься там же, но... Знаешь, что происходит с водолазом при слишком быстром погружении?

– Раздавит.

– И всплывать резко тоже нельзя – кровь закипит. Поэтому даже если ты сможешь туда погрузиться и не травмироваться, то вытаскивать её надо постепенно.

– И что ты предлагаешь?

– Не знаю.

– Значит, пойду как получится! – Александр решительно встал.

– Ну куда ты торопишься?! Давай сядем, подумаем!

– Что думать?! Скоморох сказал, что найти её надо до ночи! Иначе она погибнет! – И он направился вверх по лестнице.

– Какой скоморох?! – Оксана вскочила и побежала за ним.

– Какой, какой! Скоморохов никогда не видела? С бубенцами на колпаке!

– Саша! – Она вцепилась в его руку и попыталась затормозить. – Какой скоморох?!

Почему именно скоморох?

– Откуда я знаю, почему мне привиделся именно скоморох?!

– У тебя опять была галлюцинация?!

– Спокойно! Всё под контролем.

Лёгким движением локтя он аккуратно освободился от захвата и продолжил движение.

– Точно! Это же скоморох!

– Что? – Александр обернулся.

– Новый рисунок в альбоме. Она сегодня нарисовала. Я ещё подумала – что за рога у человечка? А это колпак!

– Интересно! Пойдём глянем!

Когда взбирались по лестнице, у Александра снова закружилась голова. Усилием воли он заставил себя преодолеть люк и лишь через несколько секунд адаптировался к вязкой атмосфере чердака.

– Это только мне кажется, что здесь очень душно? – спросила Оксана, забравшись вслед за ним. – А что с Володей?!

Владимир сидел, уронив голову на тумбочку трельяжа, как студент, спящий на лекции. Его ладонь лежала на руке дочери. Маша продолжала раскачиваться и тихо постанывала.

– Володя! – Александр осторожно потряс за плечо друга. – Вовка, очнись!

Пространство вокруг начало вибрировать. Пока едва заметно, но Александр уже знал: это состояние приближающейся галлюцинации. Он сконцентрировался на ощущениях реальности, пытаясь не поддаться иллюзии. И тогда сознание начало расслаиваться. Он видит, как покачивается Маша, слышит стон Владимира, но всё это словно в замедленном чёрно-белом кино. Одновременно с этим он снова оказался на многолюдной базарной площади. Вокруг копошилась толпа. Он огляделся, пытаясь рассмотреть какой-нибудь вытнанный образ, но везде мелькали лишь фрагменты одежды: шапки, кафтаны, рубахи, сапоги, иногда лапти. Вдруг он услышал окрик сердитым басом: «С дороги!» Мужик тащил на плечах внушительных размеров бочонок. Александр отпрыгнул. «Хоть что-то цельное», – обрадовался он и хотел пойти следом за силачом, но тот исчез, как только прошёл мимо. Просто раство-

рился в людской массе. Александр взглянул над головами толпы в надежде увидеть цветной купол шатра-балагана или хотя бы красный колпак какого-нибудь Арлекина. Но нет. Вокруг обыденная рыночная толчея.

Он почувствовал, как Оксана взяла его за локоть. Мутное видение замерцало и начало угасать. Пытаясь удержаться в нём, Александр собрал всё внимание на ощущениях человека, в котором находился. Ныли ноги, словно он проделал долгий путь. Плечо... – Он провёл по нему ладонью и нащупал лямку от дорожного мешка. Голод... но не тот привычный, который ощущается желудком, а тот, от которого темнеет в глазах и слабеют мышцы. «Коврижки, ватрушки!» – услышал он откуда-то слева, но постарался поскорее уйти в противоположную сторону. Ощупав себя, он заметил небольшой мешочек, привязанный к поясу. Внутри что-то звенело. «Странно! Если у меня есть деньги, то почему я удираю от торговли едой? – подумал Александр. Ответ пришёл сразу: – Нельзя на голодный желудок всухомятку есть хлеб!»

– Я уснул?! – встрепенулся Владимир.

Видение оборвалось, и Александр вышел из оцепенения.

– Надо бы приготовить какой-нибудь бульончик, – сказал он. – Она же, наверное, есть хочет.

– Я пойду сварю, – сказала Оксана.

– Нет! – остановил её Александр. – Пусть лучше Володя. Ты мне здесь нужна.

Владимир кивнул и отправился выполнять задание. Оксана села на освободившийся стул, Александр принёс себе другой.

– Следи, чтобы я не уснул, – попросил он и взял её за руку. Вторую ладонь он положил на запястье Маши, закрыл глаза и вернулся на рыночную площадь.

Голод стал невыносимым. Ни о чём, кроме еды, он думать не мог, поэтому спросил у какой-то женщины путь к ближайшей корчме. Она махнула рукой в сторону большого бревенчатого дома на окраине площади.

В полутёмном зале было немногочисленно. Сняв с плеча суму и аккуратно положив её на лавку, он сел. Из кухни вышел мужчина и окинул его оценивающим взглядом.

Александр развязал шнурок на кошельке и высыпал на стол содержимое.

– Маловато, – усмехнулся корчмарь.

– На жидкую похлёбку хватит?

– Разве что на очень жидкую, – усмехнулся тот и, забрав деньги, исчез.

Вскоре появился молодой паренёк, держа в руках миску. Он поставил её перед Александром и положил рядом кусок хлеба.

– За хлеб спасибо, – кивнул Александр, – потом оплачу или отработаю, – и он жадно принялся за еду.

– Откуда будешь? – спросил мальчишка, присев рядом.

– Издалека, – ответил Александр, вспоминая, что несколько дней провёл в пути. – А кстати, не нужен ли вам работник?

– Да пока справляемся. Но надо батю спросить.

– Спроси, а?

Мальчишка кивнул и скрылся.

Из кухни выглянул хозяин и пристально оглядел гостя, прежде чем подойти.

– Работу, говоришь, ищешь?

Александр кивнул, не переставая жевать.

– И что привело тебя в наши края? Да ещё в такое время.

– А что за время?

– Скоро ярмарка. Понаедут иностранные купцы, жильё сильно подорожает. Весь твой дневной заработок будет уходить только на еду и ночлег.

– А я сюда не за деньгами пришёл.

– Зачем же?
– Ищу кое-кого. Скомороха. А где ж ему ещё быть, как не на ярмарке?
– Скомороха? – Мужчина настороженно прищурился и сел напротив.
– Ты его знаешь?
– Да мало ли бродячих шутов здесь ошивается? – словно опомнился корчмарь. – Что мне знакомства водить со всяким сбродом? Да и ты возвращался бы к себе в деревню! Много вас таких мотыльков слетается сюда каждое лето, в поисках лучшей доли. Кого Бог хранит, тому лишь крылья опаляют. А иные и вовсе гибнут.
– Да ты, дядя, почти поэт! – усмехнулся Александр.
– Тебе известно слово «поэт»? – удивился корчмарь.
– Так я, дядя, вообще-то... – Он вытер губы, отодвинул пустую миску и, развязав суму, извлёк из неё небольшую домру. – Я вообще-то и сам немного поэт.
– Интересно.
Александр провёл пальцами по струнам, немного подумал и нараспев сказал:
– Я с гитарой в руках коротаю свой век, я пою в кабаках за еду и ночлег.
– Ого! Это ты прямо сейчас сочинил?!

– Стихи сочинять – не камни таскать, – скромно пожал плечом Александр.
– А ну-ка ещё что-нибудь!
– Но за песни, увы, не дают золотых... и в карманах пустых пара струн запасных.
– Я возьму тебя на работу, – решительно кивнул корчмарь. – Нам понадобятся помощники на сезон.

Оксана дёрнула за руку. Александр открыл глаза и посмотрел на неё.
– Ты начал посапывать! – пояснила она. – Что-нибудь увидел?
– Пока ничего особенного. Зато сочинил стих.
– Стих?
– Я увидел себя в образе бродячего музыканта. И прикинь, устроился на работу.
– И что нам это даёт?
– Пока не знаю. Но ты же сама говорила: там нет бессмысленных символов. – И он снова закрыл глаза.

Все персонажи стояли в «стоп-кадре», точнее – были заиклены на простых движениях. Кто-то пил, периодически поднося кружку ко рту, кто-то жевал. Хозяин по-прежнему сидел напротив и задумчиво теребил бороду.
– А ещё я ищу одну девушку, – сказал Александр.
– Девушку? – Корчмарь вышел из задумчивости и нахмурился.
– Я думаю, она где-то здесь.
– Здесь?! – возмутился корчмарь. – Здесь приличное заведение. Девушки у нас не работают.
– Ты не понял! Она порядочная девушка.
– А как звать родителей? Я в городе многих знаю.
– Родители не отсюда. Как тебе объяснить? Она исчезла из дома, и... в общем, следы ведут сюда.
– Что значит «исчезла»? – криво ухмыльнулся корчмарь. – Порядочные девушки так просто из дома не исчезают.
– Так вышло, – вздохнул Александр.
– Тогда ищи по кабакам, но не рассчитывай, что она всё ещё порядочная.

Крестоносец и Талия

Ритмичные покачивания Маши начали усыплять и Оксану. Она с трудом держалась, но незаметно для себя наконец сдалась. Глаза закрылись, и перед внутренним взором замелькали образы.

Темно. Тесная комната освещена лишь тусклой лампадой. Синяя капля пламени заставляет блестеть остатки позолоты на почерневшей от времени иконе. Бревенчатые стены, занавеска на маленьком оконце, стол, лавка, сундук. Она сидит на скамеечке, прижавшись спиной к едва тёплой печи и закутавшись в шаль. Холодно. Надо бы подкинуть дров, но шевелиться не хочется. Да и сколько ни подкидывай, только поленья зря переводить. Теплее не станет, потому что холод – он внутри: в костях, в мыслях.

Оксана ещё раз оглядела убогое жилище, силясь понять, зачем она здесь. С трудом встав, отодвинула занавеску и попыталась выглянуть в окно. Взгляд упёрся в мутную плёнку, натянутую вместо стекла. Сознание угасало. Ещё чуть-чуть, и она просто уснёт. Из последних сил она стряхнула с себя наваждение и открыла глаза.

– Что случилось? – Александр тоже очнулся.

– Начала засыпать. Извини, я тоже не железная. Ты как? Нашёл кого-нибудь?

– Пока нет.

– А мне кое-что привиделось. Жуткое состояние. Тоска, нищета... – Оксана закрыла глаза. – Давай я попытаюсь ещё раз. А ты пока подежурь.

Перед внутренним взором вновь появилось белёсое оконце, затянутое плёнкой из бычьего пузыря. Оксана обернулась. Та же тёмная комната, и старуха сидит на маленькой скамеечке, прижавшись спиной к печи.

– Здравствуй! – сказала Оксана.

Хозяйка вздрогнула и подняла взгляд. Глаза её были мутны, волосы спутаны, но кожа на лице ещё не сморщилась и не обвисла.

– Можно я сделаю немного посветлее? – спросила Оксана и, не дожидаясь разрешения, увеличила язычок пламени в лампадке.

Женщина (теперь стало видно, что ей около сорока) испуганно перекрестилась, вскочила, сдёргнула с плеч шаль и прикрыла окно, прикрепив её на специально вбитые между брёвен клинышки.

– Что ты делаешь? – удивилась Оксана.

– Чтобы соседи не увидели, что у меня свет.

– А что в этом преступного?

– Иначе завтра придут требовать то, что я им задолжала. Ведь раз есть свет, значит есть на что купить масло. Поди докажи, что это... ангел приходил.

– И часто к тебе являются ангелы? – усмехнулась Оксана. – Клинышки для чего вбиты? Не в первый раз ведь ты платок на них вешаешь.

– Незачем всей деревне знать, что у меня работа.

– А что в этом...

– Да, я блудница! – с вызовом заявила женщина, не дослушав окончания вопроса. – Не смотри, что худая! – Она достала гребень и начала приводить в порядок волосы.

– Худая? – Оксана присмотрелась к собеседнице. Большая грудь, рыхлые руки, массивные бёдра, едва наметившийся второй подбородок. Остатки былой красоты ещё видны на покрытом мелкими морщинками лице.

– погоди! Сейчас расчешусь да приоденусь – малолетние тощие курицы передо мной померкнут.

– Какие курицы? Куда ты собралась?

– Куда-куда... В кабак! Там сейчас как раз матросня иноземная толпится. Не с голоду же мне помирать! Придётся тряхнуть стариной. Они ещё передерутся из-за старушки Талии.

– Тебя зовут Талия?

– А ведь были времена, когда ко мне не только матросы хаживали, а и капитаны, и купцы. Даже, бывало, бояре тайно приходили. – Она откинула крышку сундука и с шуршанием достала юбку из тёмно-красного атласа.

Оксана с жалостью глядела, как блудница пытается затянуть на талии пояс.

– Ничего, ничего! – кряхтела она. – Я им о себе напомним!

– Ты растолстела, – сказала Оксана. – Юбку надо перешивать.

Но Талия, словно не слыша её, продолжала утягиваться и вспоминать своё славное прошлое.

– Раньше-то я в светёлке жила и в окнах у меня настоящие прозрачные стёклы были, – хвасталась она. – Такие стёклы не у каждой боярыни в доме есть, а у меня были.

«Надо будет глянуть в Интернете, когда на Руси появились первые стёкла», – подумала Оксана.

Талия наконец прекратила попытки застегнуть юбку и, тяжело дыша, опустилась на лавку. Откуда ни возьмись на столе перед ней появились маленькие берестяные туюски с какими-то мазями.

– Что это? – Оксана взяла один из них и поднесла к носу. Запах воска и прополиса.

– Не трожь! – Талия выхватила снадобье. – Это мои секреты молодости. – Она намазала крем на одутловатое лицо и начала пальцами разглаживать мешки под глазами.

– Молодости? – грустно улыбнулась Оксана. – Ты в зеркало-то себя видела?

Талия замерла.

– Раньше у меня было зеркало, – кивнула она. – Настоящее, иноземное. Мне его Скоморох подарил.

– Скоморох? – встрепелась Оксана. – Ну-ка, ну-ка! Расскажи мне о нём!

– А что рассказывать? – Талия пожала плечами, и взгляд её затуманился, словно направился в прошлое. Воспользовавшись моментом, Оксана нырнула в её воспоминания и оказалась в каком-то древнем порту. Было раннее утро. Светало. Ветер с реки насквозь продувал худенькое тельце, кутавшееся в колючую шаль.

У причала стояла галера. Грузчики, как полусонные муравьи, что-то перетаскивали с неё на берег. Оксана огляделась, пытаясь понять, зачем она здесь. Рядом топтались какие-то нищенки... точнее, такие же нищенки, как она. В основном это были молодые женщины. Кто-то кашлял. Чуть поодаль стоял бородатый мужик, выпятив вперёд обмотанный широким поясом живот. Он глядел на корабль, словно кого-то встречал.

Вдруг резко рассвело. Все зашевелились быстрее. Толстый бородач оживился и запрыгал, махая рукой, чтобы привлечь к себе чьё-то внимание.

Оксана машинально обернулась и тут же зажмурилась – над бортом галеры сверкала макушка восходящего солнца. Она подняла руку и прикрыла глаза от слепящего света. Шаль соскользнула с плеча, холод пронзил грудь, и, забыв о любопытстве, она снова закуталась, едва успев разглядеть силуэт идущего в их сторону человека в развевающемся длинном плаще. Когда он был уже совсем близко, Оксана увидела красный крест на его груди.

«Крестоносец? – удивилась она. – Что он здесь делает?! Надо почитать...» Но девушка, в чьём теле она сейчас была, ничуть не удивилась появлению этого персонажа. Для неё всё здесь было необычным и пугающим.

Подойдя и остановившись в нескольких шагах, рыцарь что-то громко сказал бородачу на непонятном языке. И только теперь рядом с красавцем Оксана заметила неприметного человека, который начал переводить. Его речь была не столь громогласна, она почти терялась в звуках пристани, но Оксана расслышала несколько слов с небольшим иностранным

акцентом: «Нужны юные девы. А ты кого привёл?» Рыцарь тем временем с брезгливостью осматривал нищенок. На Оксане он остановил взгляд и что-то сказал толмачу.

– Ты! – указал на неё пальцем переводчик. – Иди сюда.

Девушка робко подошла.

– Как тебя звать?

– Дарья, – пролепетала она.

– Талья? – переспросил крестоносец.

– Даррья! – громче и с ударением на букву «р» повторила девушка.

– Он не выговаривает эр, – сказал переводчик. – Поэтому будешь Талией. Тоже красиво.

Русская гейша

Александр вышел из корчмы и направился в ближайший кабак, путь до которого корчмарь указал не без недовольства. Миновав торговую площадь и пройдя какими-то закоулками, он остановился у крыльца, над которым была прибита огромная, вырезанная из бревна ложка. Поднявшись по ступенькам, он потянул на себя тяжёлую скрипучую дверь и шагнул через порог.

Оглушительная музыка, стробоскопические вспышки. Возле барной стойки на высоком стуле сидит девушка. То есть девушек здесь множество, кто-то танцует, кто-то заливисто смеётся, сидя за столиком, но все они лишь создают декорации, атмосферу веселья и разврата. На самом деле здесь только она. Она медленно выдыхает струйку сигаретного дыма и прикасается губами к соломинке, торчащей из высокого бокала.

Александр подошёл и сел на соседний стул. Девушка мельком окинула его взглядом, взмахнув веером густых ресниц, и снова растворила взор в зеркальной стене.

– Можно вас угостить? – спросил Александр, больше жестом, нежели голосом, поскольку не мог перекрычать колонки.

В ответ девушка усмехнулась, погасила сигарету и ответила. Её голоса Александр не услышал, но кое-что понял по губам, об остальном догадался. Общий смысл фразы: «Если я буду пить со всеми желающими меня угостить, то я лопну и ничего не заработаю. Поэтому если не планируешь оплатить моё общество по полной стоимости, то пересядь куда-нибудь подальше».

Александр собрался было спросить стоимость, но тут сзади его кто-то погладил по спине. Он обернулся.

– Не желаете угостить девушку коктейлем? – почти в ухо ему прошептала обворожительная брюнетка. Она была не менее красива, но, как ни странно, Александр не почувствовал ни малейшего желания её угощать. Что-то неуловимое выдавало в ней фальшивость. Это была дешёвая декоративная безделушка для тех, у кого нет денег на бриллиант. Он улыбнулся и, бросив на прилавок купюру, сказал бармену: «Налей ей», – после чего снова повернулся к «богине».

– И сколько стоит твоё общество?

– У тебя столько нет, – усмехнулась она. – Да и зачем тебе я? Вон, выбирай любую. Для тебя всё будет за полцены.

– Мне не нужна уценёнка, – поморщился Александр. – И всё-таки сколько?

Она назвала сумму.

– Ты шутишь?!

– Я предупреждала. – Она пожала плечом, на котором красовалась цветная татуировка.

– За один раз?!

– Что значит «за один раз»? – возмутилась «богиня». – За вечер.

– Но за вечер всё равно один, ну максимум два раза.

– Два раза чего?

– Как чего?

– Мальчик! – Она расхохоталась. – Ты думаешь, я торгую здесь телом?

– А чем?

– Я же сказала: «Общением». И ты уже истратил весь бесплатный лимит. – Она щёлкнула пальцами, и бармен, не прекращая встряхивать шейкер, достал из-под стойки песочные часы.

– Бред какой-то! – опешил Александр. – И ты надеешься найти того, кто это купит?!

– Я не собираюсь никого искать, – улыбнулась она. – Ты вот, к примеру, сам меня нашёл.

Сзади его снова погладила по спине девица, от которой, он думал, уже отвязался. Он повёл плечом, чтобы стряхнуть с себя её руку, но она, чтобы привлечь к себе внимание, ещё крепче в него вцепилась.

– Саша! – услышал он голос Оксаны. – Саша, очнись!

Александр открыл глаза и сфокусировал взгляд. Маша почти перестала раскачиваться, её веки были опущены, а рот приоткрыт. Силы закончились, она оторвалась от зеркального коридора и потеряла сознание, если, конечно, можно назвать сознанием то состояние, в котором она пребывала до сих пор.

– Надо перенести её вниз, – сказала Оксана. – Сейчас позову Володю.

Александр проводил её взглядом и потёр онемевшие пальцы. Всё тело затекло, словно он просидел в одной позе несколько часов. Он встал, чтобы немного размяться, но в глазах потемнело, и залетали серебристые светлячки. В ушах снова начал нарастать гул. Он не увидел, но почувствовал, что Маша, потеряв опору, начала падать. Едва успев подставить руки, чтобы не позволить девушке удариться головой, он аккуратно уложил её на пол и на четвереньках пополз к люку, не став дожидаться, пока сам упадёт рядом.

В себя он пришёл уже в гостиной. Напротив сидела бледная, измождённая Оксана.

– Как ты? – спросила она.

– Не очень.

– Меня тоже что-то замутило. Сколько времени мы там были?

Александр пожал плечами и посмотрел на плиту, где стояла кастрюля с будущим бульоном.

– Может, минут десять? Вон, даже вода закипеть не успела.

– Дааа, – покачала головой Оксана. – Ненадолго же нас хватает. Ты успел ещё что-нибудь увидеть?

– Да. Был один яркий образ, но... что толку-то от этих бредовых снов?

– И всё-таки! Расскажи, что увидел.

– Какие-то прыжки во времени. То был в деревянной Руси, то вдруг оказался в современном ночном клубе в окружении полуголых девиц. Даже неудобно об этих фантазиях тебе рассказывать, – усмехнулся он. – Да и какое это может иметь отношение...

– Полуголых девиц?!

– Ну, извини. Я ж не виноват...

– Да я тебя не обвиняю! Просто я увидела нечто подобное.

– Да?

– То есть я не была в ночном клубе, но я встретила с женщиной так называемой древнейшей профессии. Она... как тебе сказать? Ну, представь: пока была более-менее красива – работала, а состарилась, растолстела... и всё. Никому не нужна. Голод, тьма, скука смертная. И она пытается цепляться за прошлое, пытается краситься, наряжаться, но это выглядит смешно и жалко.

– И какое отношение эти женщины могут иметь к Маше?

– Не знаю. Но слушай дальше! В своих воспоминаниях моя упомянула скомороха...

– Да ты что?! И?!

Оксана нахмурилась, вспоминая своё видение.

– Я думаю: а вдруг это просто моя фантазия, навеянная подсказками? Ведь мне хотелось его увидеть. Вот я, может быть, и придумала...

– Так ты его увидела?

– Нет. Я нырнула в её воспоминания, но там никаких скоморохов не было. Там было вообще нечто непонятное.

– Ну не тяни!

– Пристань, корабль, крестоносец... Откуда на Руси крестоносцы?!

– А почему ты решила, что действие происходит на Руси?

– А где ж ещё-то?! Язык наш, одежда...

– Оксана! Какой язык? – Александр засмеялся. – Неужели думаешь, что попади ты в те времена, то поняла бы хоть слово из того, что говорили наши предки?

– С языком понятно, – согласилась Оксана. – Но это точно не наше время! Корабль с парусами и вёслами, одежда... Я помню, с моего плеча сползла шаль, и я увидела рукав белой рубахи, правда очень грязный... и он был расшит узором – красными крестиками. Это же традиционная русская одежда. Опять же икона в комнате. В католических странах не было икон в домах, значит, это где-то здесь. Почему-то кажется, это что-то вроде Великого Новгорода. Опять же – пристань. Она ещё говорила про матросов в кабаке...

– Ладно. Предположим, ты оказалась в древнем Новгороде. Что нам это даёт?

– Понятия не имею. И при чём тут крестоносец?! Но я его отчётливо видела! Белый плащ и на груди красный крест.

– А вернуться туда и спросить?

– Давай попробую. А ты следи, чтобы бульон не убежал.

Оксана сжала виски ладонями, закрыла глаза и снова погрузилась в воспоминания.

Талия так Талия. Было всё равно, как её будут звать, лишь бы дали поесть, лишь бы хоть какое-то тёплое место, чтобы выспаться и согреться. Рыцарь выбрал несколько девушек, расплатился с толстяком и, что-то сказав переводчику, вернулся на корабль.

Толмач повёл выбранных в ближайшую корчму. Девушек посадили за стол и поставили перед ними один котелок на всех. Тарелок не дали. Оголодавшие нищенки набросились на еду. Толмач отошёл в тёмный угол. Оксана поставила участников скоростной трапезы на паузу, чтобы её подопечная не осталась голодной, пока она будет рассматривать обстановку.

Посетителей, кроме них, никого. Да и не удивительно: тесное полутёмное помещение, лавки и столы не отесаны, словно это временная мебель, сколоченная наскоро. Того и гляди посадишь занозу. Низкий потолок украшает люстра. Оксана присмотрелась: люстра казалась тщательно отполированной и резко выделялась из общей убогости интерьера. Она была сделана в форме корабельного штурвала: круг, разделённый на несколько секторов. На конце каждой перекладки свеча. Сейчас они не горят – достаточно того света, который проникает сквозь окна, если так можно назвать маленькие дыры в стене.

«Штурвал? – удивилась Оксана. – Кажется, в таком виде они появились только во времена Петра Первого».

– Всё верно! – услышала она голос из тёмного угла и вздрогнула. Толмач смотрел на неё с усмешкой.

– Что верно? – пролепетала Оксана.

– Штурвал изобретут намного позже. А в эти времена так изображалось солнце. Любое дело начинали с освящения этим символом.

– Хотите сказать, что мы в дохристианской Руси?

– О, нет! Русь уже давно крещена, но кто может запретить делать светильники?

– А вы... – Оксана вгляделась в едва различимые в темноте черты лица.

– В эти времена на «вы» здесь никто не обращается. Но ты права.

– В чём права?

– Это мы, странники.

– Тогда, может быть, вы можете мне понять, что происходит?! Что случилось с девочками? Как им помочь?

– Для начала надо их накормить.

Щёлкнув пальцами, он снял нищенок с паузы, и они снова заскребли деревянными ложками по горшку с кашей.

- Вообще-то я спрашивала про Машу и Дашу.
- Я тоже про них. Вон они, пока ещё обе в едином теле. Если хочешь вернуть им разум, надо предотвратить трагедию.
- Вы поможете мне?!
- Вообще-то у меня своих дел по горло! С чего бы мне отвлекаться на такую мелочь, как жизнь отдельного человечка?
- Каких дел?! – возмутилась Оксана. – Решили открыть бордель?
- Ты мелко мыслишь, девочка моя. Хотя рано или поздно все они оказались бы именно там. Но мне они нужны для иного.
- Можно полюбопытствовать?
- Можно, – усмехнулся он. – Но сможешь ли понять? Ты знаешь, что такое легализация доходов?
- Знаю. «Отмывка» незаконно полученных денег.
- Верно. А мне нужно «отмыть» не только деньги, но и власть.
- Как это?! – От удивления Оксана расширила глаза так, что они непроизвольно открылись в реальности.
- Напротив по-прежнему сидел Александр.
- Ну что? – спросил он.
- Там опять этот...
- Кто?
- Раньше я звала его «Граф»... ну я рассказывала тебе.
- Помню. А на этот раз он кто?
- Я думала, слуга-переводчик у крестоносца. Но сейчас понятно, что всё наоборот: крестоносец служит ему, даже если сам того не понимает.
- И что он сказал?
- Что если решить проблему, из-за которой произошло раздвоение личности, то к девочкам вернётся разум.
- А что за проблема?
- Если девушка оказалась одна на улице, голодная и готовая на любую, даже самую греховную работу, то, по-твоему, у неё нет проблем?! – возмутилась Оксана. – Осталось найти причину, которая привела к этому, и предотвратить.
- И где искать?
- Пока не знаю. Он, правда, намекнул... но...
- Оксана! Давай думать вместе! На что намекнул?
- Он сказал, что ему надо «отмыть» власть.
- Как это?!
- Вот и я так же вытаращила глаза.
- Но что он имел в виду?
- Что-то подобное «отмывке» денег.
- В смысле?
- Ты что? Не знаешь, как «отмываются» деньги?
- Откуда бы я должен это знать?!
- Берётся кредит в банке. На него строится какой-нибудь ресторан или другое заведение из сферы услуг, типа парикмахерская, ремонт обуви, химчистка. Цены там делаются такие, чтобы народ туда заходил, охал, вертел пальцем у виска и уходил. Сажают туда человека, который делает вид, что работает. А по документам проводят, что народ в это заведение толпами валит. Через некоторое время отдают кредит и продолжают платить налоги с «чёрных» денег, которые получены совсем в другом бизнесе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.